

*Посвящается 100-летию со дня образования
Коми-Пермяцкого округа*

УДК 82-822

В 26

ББК 84(2)я43 + 85.163(2)

*Издание осуществлено на средства государственной программы Пермского края
«Общество и власть» по заказу Министерства по делам Коми-Пермяцкого округа Пермского края*

В 26   **Вековая Парма.** Фотокнига. – Кудымкар: ГКБУК «Коми-Пермяцкий этнокультурный центр», 2024. – 128 с.

В фотокнигу вошли фотографии, а также художественные и публицистические произведения на коми-пермяцком и русском языках победителей и призёров фото- и литературного конкурсов, проведённых в 2024 году по заказу Министерства по делам Коми-Пермяцкого округа. Работы посвящены 100-летию со дня образования Коми-Пермяцкого округа.

Книга адресована широкому кругу читателей.

ISBN 978-5-6052679-5-9

© ГКБУК «Коми-Пермяцкий этнокультурный центр», Кудымкар, 2024
© Авторы фотографий, Кудымкар, 2024
© Авторы текстов, Кудымкар, 2024
© Л.М. Войлокова, И.Л. Дульцева. Вступительная статья, Кудымкар 2024

Фото А. Порсева

Вековая Парма

Парма – это слово, которое для любого коми-пермяка напоминает его малую родину. Это шелест осенней листвы и запах тёплой хвои, это лёгкий игривый ветерок и знойно-палящее солнце, это всплески волн камского моря и журчание лесного ручейка, это клокочущий звук токующих глухарей и утренние трели жаворонка, это тайные тропы лесных обитателей и пушистый ковёр пряного мха, а ещё ароматы румяных шанежек, незабываемый вкус домашних пельменей и пирожков с пистиками...

На протяжении веков Парма сохранила в себе животворящие соки земли и умиротворяющую тишину воздуха, веками сложившиеся традиции и обычаи каждой семьи, рода, деревни, народа. Сегодня в округ съезжаются многочисленные туристы, чтобы прикоснуться к вековой истории и самобытной культуре коми-пермяков. Приезжают и те, кто давно живёт вдалеке от Родины, но ностальгия по родным местам и людям оказывается сильнее городских будней.

В 2025 году Коми-Пермяцкий округ Пермского края будет отмечать свое 100-летие. Он был

образован 26 февраля 1925 года решением президиума Всероссийского Центрального исполнительного комитета (ВЦИК) и стал первой в составе советского государства административной единицей со статусом национального округа.

Данная книга представляет работы победителей и призёров фото- и литературного конкурсов, посвящённых 100-летию Коми-Пермяцкого округа и проведённых в рамках реализации проекта «Миян Парма» (Наша Парма) по заказу Министерства по делам Коми-Пермяцкого округа Пермского края. Организатор проекта – Коми-Пермяцкий этнокультурный центр.

В книгу вошли работы местных фотографов и художественные произведения пишущих на коми-пермяцком и русском языках литераторов.

На фотоконкурс «Вековая Парма» поступило 350 работ от 48 участников из Кудымкарского, Гайнского, Кочёвского, Косинского, Юсьвинского муниципальных округов. Победителями признаны Надежда Климова, Евгений Климов, Антон Порсев, Олег Тупицын – жители г. Кудымкара. Призёрами

КОМИ-ПЕРМЯЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР

Фото Д. Майбурова

конкурса стали также кудымкарские фотографии Диана Ванькова, Дмитрий Майбуров, Евгений Фирсов, а также Александра Федосеева (г. Пермь), Нина Созонова (п. Гайны), Вячеслав Герасимов (г. Кудымкар), Евгений Сыстеров (д. Мижуева Кудымкарский МО), Марина Созонова (п. Гайны), Дарина Вольская (с. Верх-Инъва, Кудымкарский МО). Призами также поощрены Алексей Панфилов (п. Пожва), Михаил Боталов (г. Кудымкар), Мария Никулина (д. Зуева, Юсьвинский МО) и Яна Бычкова (д. Малая Серва, Кудымкарский МО).

На литературный конкурс поступило 42 заявки от 33 участников, в том числе по номинациям: «Поэзия» – 12 заявок; «Проза» – 14 заявок; «Публицистика» – 16 заявок. География участников разнообразна: г. Химки Московской области, г. Рыбинск Ярославской области, города Березники, Соликамск, Чердынь, Кудымкар Пермского края, Кудымкарский, Юсьвинский, Косинский муниципальные округа.

В номинации «Проза» победителем признана Любовь Косова (Старцева), член Союза писателей России. Призёрами стали драматург Татьяна Савельева и член Союза писателей России Василий

Кольчурин из г. Кудымкара. Обладателями поощрительных призов названы Марина Кетова из д. Мижуева Кудымкарского района, Анатолий Макаров из г. Кудымкара и Михаил Мартынов из д. Чазёво Косинского района.

В номинации «Поэзия» призёрами стали Светлана Семушева из с. Юсьвы, Екатерина Ужегова из с. Купроса Юсьвинского МО и Надежда Федосеева из д. Войвыла Косинского района, обладателем поощрительного приза – Вероника Пермякова из г. Соликамска.

В номинации «Публицистика» победителями признаны Виктор Рычков (г. Кудымкар) и Денис Федосеев (с. Коса); призёрами – Надежда Мальцева (г. Кудымкар) и Октябрина Кучева (с. Коса); обладателем поощрительного приза – Нина Носкова (г. Рыбинск). Дипломы и памятные подарки от организаторов конкурсов получили Надежда Истомина (с. Кува), Галина Кылосова (д. Афонино, Юсьвинский район), Галина Попова (г. Кудымкар) и Галина Федосеева (д. Войвыл, Косинский район).

Фото О. Гупицына

Фото М. Созоновой

* * *

Земля родная. Тихую печалью
Вселяешь в сердце радость или боль?
Укутать бы тебя пуховой шалью,
Наполнив до краёв свою любовь.

Ещё просторы родины любимой
Благоухают запахом цветов,
И простотой своей неотразимы
Красоты рек, полей, лугов, лесов.

Ещё не все от сердца песни спеты,
Как память предков сквозь века несёт
Обычаи и дедовы заветы
Почтительно косинский наш народ.

Земля родная, как в фате невеста,
Вся в каплях утренней росы.
И нет на свете драгоценней места,
Нет ничего милей моей Косы.

Н. Федосеева

Фото Н. Мизёвой

Фото А. Федосеевой

ЗОНІНЬОЙ, ЗОНОК

Нач эд эшö неважын
Тэнат сьёлöмок
Пессис ме морос пытшкын,
Зоніньой, зонок.
Кызд быд мамлö сетöма
Любитан шомок –
Лов тэ понда пуктыны,
Зоніньой, зонок,
Вевттыны обидасянь
И вашöтны шог,
Быд берсясянь дорйыны,
Зоніньой, зонок.
Кыт, кытшöм нö му кузя
Вештан одзлань кок?
Кöсья южа туй тэныт,
Зоніньой, зонок.
Кызд бы эз бергöт олан,
Сьёлöм бердам лок.
Ме примита пыр тэнö,
Зоніньой, зонок.
Кольччан тэ, көть тош лэдзан,
Меным кагаок.
Лэбзьы нö. Кростос тэкöt,
Зоніньой, зонок.

Н. Федосеева

Фото А. Федосеевой

Фото Г. Шляковой

* * *

Пемыт ойсö асылыс вашöтö.
Тэ бöра вöтасин ассит горт.
Да вот курыт сыланьö видзöтны:
Ся оз некöр ни тэнö шонт.
Топ кыз руись вывтат память киссьö:
Оз некин öшын одзын пукав,
Оз ни горвыв дорын каньныт миссьы,
Понныт ворота дын оз пантав.
Кольччин öтнаг. Пöдтöны синваэз.
Айлöн, мамлöн рам чужöммез – дон –
Важся фотокарточка стенаын.
Сэтöн томжык сой, пöрисьжык вон.
Полан гортат. Сё думайтан – öшан.
Кин сэк джодж миссьöтас, öзтас би,
Вöвдас половик, штораэз öшлас?
Ежели не тэ, то сэки кин?
Асьтö ас судьбасянь не саявны.
Ковсяс видзны Ен одзын ответ.
Ся колис ТЭНÖ сторожавны,
Видзны память – нуны сэтшöм крест.

Н. Федосеева

Фото Г. Кылосовой

ПАХНЕТ ПИРОГОМ

Прекрасен дом, где пахнет пирогом:
Есть в этом перевозданная основа!
А запах хлеба, сдобренный притом
Начинкой вкусной – ел и ел бы снова!

И руки женские лепили испокон
Стряпню, чтоб жизнь семьи дышала ладом.
Пирог – основа кухни всех времён!
Пеките пироги семье на радость!

В. Пермякова

Фото Н. Климовой

ВКУС ЩАВЕЛЕВЫХ ЩЕЙ

Мне в тарелку
щавелевый супчик любимый нальют.
Это дом, лето, детство,
и мама растроганно смотрит,
Как я радостно ем, окунувшись в забытый уют,
И заботливый папа полез за сметанкою в погреб.

Прямо в душу проник аромат пирога из печи:
Это с ревенем, мамин, особенный:
трепетно-сладкий!

Сердце жаркое, ты погоди, не части, не стучи,
Я замру на мгновенье, о счастье оставив закладку.

Дежавю: этот скрип и знакомый порядок вещей,
Это было, случилось когда-то, осталось навеки:
Наш родительский дом,
вкус щавелевых простеньких щей,
Как вселенская память
в бессмертной душе человека!

В. Пермякова

Фото Д. Майбурова

Фото Н. Мизёвой

ЯЗЫК РЕКИ

Подари мне поле из ромашек
Где-то там, на камском берегу.
Нам река журчанием расскажет
Сказку и научит языку.
Здесь поёт, оттенками играя,
Голос вольной Камушки-реки.
Подари мне берег, я узнаю,
Как звучат речные языки.
У воды всегда свои наречья,
Поведёт вдоль берега тропой,
То бурлит, ругаясь просторечно,
То как колыбельная прибор.
То затихнет: шёпотом расскажет
Сказку тайной заводи о том,
Что сегодня нас с тобою свяжет
Нам двоим понятным языком
Тёплого ромашкового поля
С лентой разговорчивой реки.
Как хотелось бы познать с тобою
Нежные природы языки.

В. Пермякова

Фото О. Тулицына

* * *

Я лето люблю без сомнений,
Что в осень построило мост.
Пришло время для вдохновений
И ярких пылающих звёзд.

И пахло душистое сено,
Что в детство меня унесло,
И в вечер легло постепенно
Любимое мною село.

На Иньве закат был красивый,
Принёс ветер запах костра.
Весь вечер была молчаливой,
Заснуть не смогла до утра.

А вскоре созреет пшеница
И будут комбайны звучать,
А мне бы вновь маленькой стать
(Я так хочу снова родиться)!
И с мамой по полю бежать.

Е. Ужегова

Фото Е. Климова

УТРО В ДЕРЕВНЕ

Моя деревня, что стоит у леса,
Проснулась рано и уже не спит –
Петух весёлый, молодой повеса,
Надрывно кукарекает – кричит.

Пчелиный рой работает как надо,
Народ опять спешит на сенокос,
В окно заглядывает утреннее солнце –
Щекочет глазки и морщинит нос.

Моя деревня, что частица Пармы,
Мне подарила в жизни этой всё...
Сегодня доченька моя проснулась рано,
Сидит и пьёт парное молоко...

Е. Ужегова

Фото Е. Истоминой

Фото Т. Хомяковой

ДОМ С КРАСНОЙ КРЫШЕЙ

Прилетели весенние птицы
И весна всё поёт и поёт,
Мне не море сегодня приснится,
А река, что у дома течёт.

И весна создаёт настроенье –
Просыпается маленький рай.
Мы с семьёй едим кашу с вареньем,
Пьём горячий ромашковый чай.

Любим дом, где живём, безгранично,
Где свободно любить и дышать.
Жить в деревне намного привычней
И привычнее с солнцем вставать.

Даже в Лондоне или в Париже
Можно место своё не найти,
А в Купросе, где дом с красной крышей,
Благодать и любовь обрести.

Е. Ужегова

Фото А. Порсева

Фото Е. Климова

АРСЯ ГАЖА ЛУННЭЗ

А луныс, а луныс кытшӧм!
А шондыс! Гажа, дзик тулыс!
Но бикодь ни пипулӧн рӧм,
И кыздыслӧн дзормӧ ни улыс:

Зелӧнӧй путшалӧм чикись,
Но зеленсӧ вежыс юклалӧм,
И виззезӧн – визь бокрын визь –
Дзор юрси тылӧп дзик ӧшалӧ.

ИНЬКА-АР

Локтис рӧма потшшалока ар –
Вежӧн-гӧрдӧн чышьяныс павьялис –
И гажӧтис деревня и кар,
И расоккезын йӧктис-шыннялис.

...Вовлис рӧма потшшалока ар,
Но лӧк тӧлыс чышьянсӧ летьштитс,
Ар лӧгасис и – дзар бӧрас, дзар –
Сӧдз синваззӧн таланысь пышшис.

Л. Старцева

Фото Е. Систерова

Фото Н. Климовой

ПӨРИСЬ МАММЕЗ

Пөрись маммез,
топ цепь йылісь поннэз –
Рад бы пышшан, да видзё шогёт:
Кинкё синтём, а кинкё и коктём,
Нето мөдкодь лякасьём «домёт».

Пөрись маммез,
топ цепь йылісь поннэз –
Синьт адззё да ёмыт оз кут.
Тійё сёят не сійё, мый мөдіт,
А мый одзаныт чапкасё бут.

Пөрись маммез,
топ цепь йылісь поннэз.
Юрвердись тјан ныв нето зон,
Көда, оз ешты синён кваркыштны,
Лоас сэтшөм жө цепь йылісь пон.

Л. Старцева

Фото Н. Климовой

Фото Н. Созоновой

ЛЕБЕДЬ

Лолог встал. Его берега сковал молодой осенний лёд. Река превратилась в широкую ровную дорогу. Мягкий невесомый снежок надёжно укутал её своим холодным покрывалом. Широкие кроны сосен, стоящих на берегу, от снега ослепительно белые. Молоденькую черёмуху, не успевшую сбросить свои красно-бурые листья, снег пригнул до земли. На нижней ветке виднелись несколько, не занесённых ещё снегом, листочков. Издалека они были похожи на небольшой красноватый флажок.

На льду, возле согнутой черёмушки, около камышей, виднелся небольшой продолговатый бугорок. Такой же белый, как и всё вокруг. Ещё вчера его здесь не было. Вокруг бугорка не видно ни следа.

Утреннее рубиново-красное солнце медленно поднималось за нижним поворотом реки. Отдельные снежинки тут же вспыхнули маленькими малиновыми звёздочками. «Флажок» молоденькой черёмухи ярко загорелся бордовым цветом. По маленькой сосульке, висящей на одном из листьев, скатилась капелька талой воды. Затем

другая, третья, четвертая... За ними ткнулась в снег сосулька. Очень скоро вокруг зачастили сочные звуки падающих капель.

Под лучами солнца воздух немного нагрелся. Снег становился мягче. На реке громко лопнул лёд. Его звук тотчас устремился вверх по реке. Из-под сосен испуганно взлетела птица, за ней другая.

Бугорок возле камышей вздрогнул. Его правая сторона раздвинулась. Оттуда показалась длинная, с руку человека, белая шея. Это был лебедь. Он тяжело поднял голову и своими чёрными глазами осмотрелся вокруг. Долго смотрел вверх, где начали собираться мутно-серые облака. Затем опустил голову к груди и затих. Скоро он вновь спрятал её под крыло.

Прошёл час. Из-за нижнего поворота реки показались двое. У ступавшего впереди человека на плече висел рыбацкий ящик, в руке он держал ледобур. У шагавшего за ним ящик был поменьше, за спиной его висел небольшой рюкзак. Шли они в сторону камышей.

Рыбаки шагали неспешно, на ходу о чём-то переговариваясь. Изредка слышался их смех. Вскоре они подошли к камышам.

Фото А. Шиттыба

Шагавший впереди неожиданно остановился. К нему вплотную приблизился и шедший за ним рыбак. Их взгляды одновременно остановились на необычном бугорке. Перед ними на снегу сидел лебедь. Птица подняла голову и громко зашипела.

– Лебедь? – сказал мужчина. – Смотри, Анна, лебедь!

– И правда, лебедь, – откликнулась женщина. – Вася, а что он тут делает?

– Больной, наверное, – негромко сказал Вася, – или поранился в пути.

Вася попытался подойти к лебедю ближе. Птица высоко подняла голову и ещё громче зашипела. Встать она, видимо, не могла.

– Не надо, не надо, – быстро проговорила Анна, – клонуть может.

Вася стоял и смотрел на лебедя. Затем он огляделся вокруг. Белая птица зло шипела на снегу.

– Что ж, – поправил на плече ящик Вася, – видать тут ничего не поделаешь. Не хочешь подпустить ближе? Сам знаешь...

Он обернулся к жене, махнул рукой и зашагал дальше. Скоро рыбаки скрылись за верхним поворотом реки.

Вокруг снова стало тихо. Солнце скрылось за низкими мутными облаками. То и дело начинал падать снег.

Лебедь, спрятав голову под крыло, неподвижно сидел на льду. Смеркалось. Из-за поворота показались два рыбака. Они опять остановились около лебедя.

– Может, всё-таки, возьмём его с собой, – негромко сказал Вася. – Умрёт ведь здесь.

– И что ты с ним будешь делать, – говорила Анна за его спиной, – кормить чем будешь? Ты знаешь, что он ест?

– Так, – на ходу отозвался Вася, – не знаю.

Он подошёл к птице вплотную. Лебедь тут же с шипением вытащил голову из-под крыла. Вася протянул к нему руки. Лебедь сильно ударил его клювом по руке.

– Да ты так глаза выклюешь, – обиженно сказал Вася, – сквозь рукавицу и то больно. Ну что делать будем? – обернулся он к жене.

– Я же сказала, – ответила та, – оставим его здесь. Как ты его понесешь? На руках что-ли? Так он всё лицо твоё исключёт. Был бы с собой мешок, его бы на голову накинули, тогда бы он может и

успокоился... Пойдём, темнеет уже.

– Так, – грустно отозвался Вася, – мешка с собой нет.

Рыбаки немного постояли возле лебедя и направились вниз по реке. Вскоре они вышли к небольшому посёлку. Здесь Вася и Анна сели в машину и уехали домой.

Вася всю ночь ворочался с боку на бок. Ему снилась большая белая птица, оставшаяся неподвижной на заснеженном холодном льду Лолога.

Снилось Василию, как лебедь легко стряхнул с себя примёрзший снег, поднял голову, встал на ноги, несколько раз взмахнул широкими крыльями и громко закричал. Затем побежал по снегу с низко опущенной головой.

Ещё несколько взмахов сильных крыльев и он взлетел. Сделал над камышами круг, другой и снова закричал. Из камышей вышла другая большая белая птица. Она подняла голову и громко кликнула.

Сверху донёлся ответный клик. Белой молнией нёсся к реке лебедь. У самых камышей он расправил крылья и сел на снег. Две птицы стояли друг перед другом. Они радостно тёрлись носами, шеями и

Фото М. Созоновой

кружились, словно танцуя. Скоро два лебедя, радостно крича, бежали по льду Лолога, чтобы взлететь под низкие зимние облака. Через минуту они скрылись...

Через пару дней Вася и Анна снова поехали на рыбалку. Оставив на берегу машину, пошли пешком по льду Лолога. День был пасмурный. Ветви сосен, стоящих на берегу, сильно придавило снегом.

Позавчера была пурга, местами намело сугробы. Из-за них идти было тяжело.

Вскоре рыбаки подошли к камышам. Сильный ветер сдул с молодой черёмухи снег. Вместе с ним сорвал с неё последние листья. Её согнутый ствол, опёршись на голые, воткнутые в снег ветки, стоял, низко наклонившись к камышам.

У камышей, как и раньше, виднелся небольшой бугорок. От выпавшего вокруг снега, он казался немного ниже. Вокруг – тишина. Вася подошёл к бугорку вплотную. Тот не шелохнулся. Рядом встала жена. Несколько минут Вася и Анна молча стояли перед ним. Затем, также молча, направились своей дорогой вверх по реке. К середине зимы от бугорка не осталось и следа. Только ровный холодный зимний снег.

М. Мартынов

ДУША ПРОСИТ СНЕГА

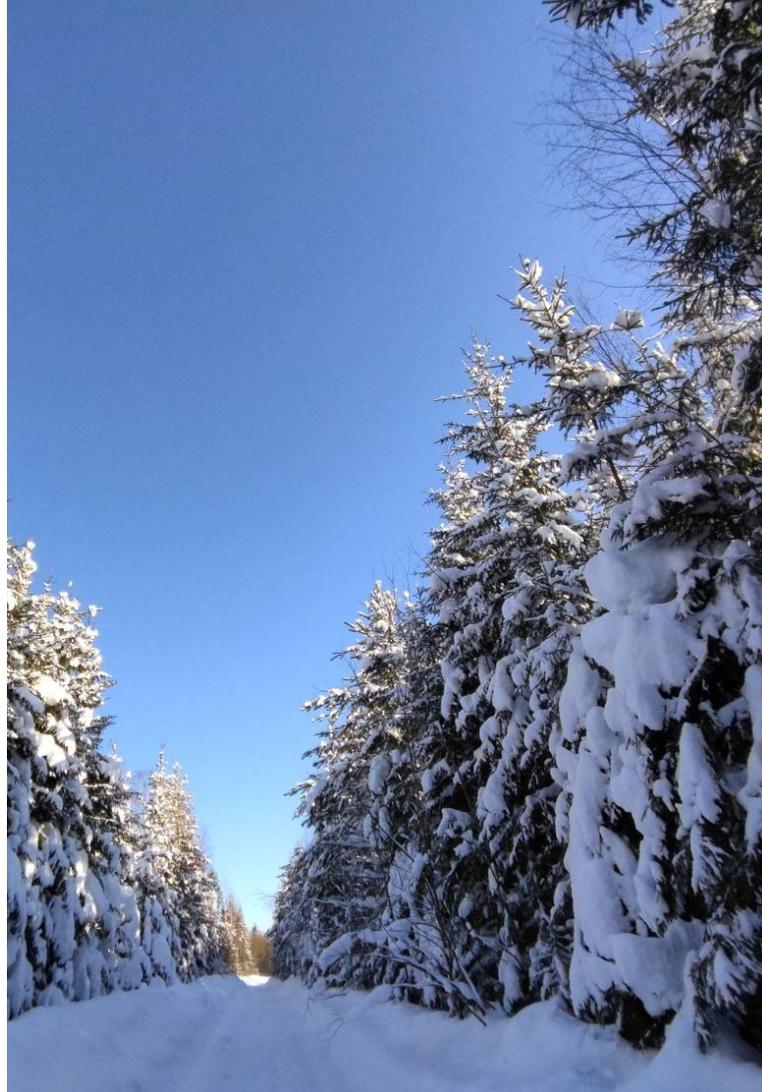
Душа просит снега – пушистого, белого
И тихую светлую грусть у окна,
Когда на опушке неделями целыми
Покрыта, как скатертью, наша земля.

Большой самовар, блюдо плюшкой набитое,
Немного состаренный кухонный стол...
Так хочется, чтобы в окошко открытое,
Был слышен глубокий волнующий звон,

Звон колоколов, что в сердцах отзывается,
Чтоб в душах людей поселилось тепло,
Чтоб все понимали – здесь жизнь продолжается,
Что вновь возрождается наше село.

Е. Ужегова

Фото Е. Истоминой

Фото Е. Сыстерова

СВЕТТЁОН

Светтё

Сёр рыт ни, лосьётчам узыны. Мийё бабёкөт узылам өтік кровать вылын, и ме сё видзчися, көр жё сия водас.

Менам юрам бабёлөн кыввез, көднөн сия менё кытсалис өтөрись: «Өні, кага, пемытөдз өтөрас оз ков орсны. Светтё өні, өтөрас чуддэз тыр ветлөтөны». Коли тыр, мыля нө ме нийё эг адззыв? Мөді сразу юасьны, дак бабөлө сё некөр – то пес пыртлө, то ва кайөтө, то пода дозирайтө – пырө-петө, а өні шедас.

Бабё ештөтіс көртовөй печка, недырик жольөтчыштис комын: тыдалө, видзөтіс, мый ашын пуны, да водіс жө.

Кызд только водіс, ме сразу понді юасьны:

– Баб, мыля тэ өнтай шуин, чуддэз пө өтөрас тыр ветлөтөны?

– Дак эд өні Светтё.

– А мыля өні Цветтё? Өні эд төв, некытшөм цветтэз абу.

А сылө охота узыны ни и, медбы менё онмөсьтны, пондіс висьтасьны меным сказка моза – гусьон, нюжвыла:

– Светтеыс сия төвнас и эм. Розосвосянь Крешшенёдз кыссьё. А төвся ойыс кытшөм кузь! Чуддэслө воля! И чудитөны быднөж. Сэк тэ нылө эн пантась! Өні вот деревняэзас бизэ эмось, югыт лампочкаэз, а көркө эз вөлө. Пемдө, и отирыс керкуэзө пырөны да пөднасьоны. Мымдакө, поди, пукаласө сартаса би дорын, нето карасина лампа дорын – печкөны, нинкөм кыйөны и водөны узыны.

– А ме пемыткодьон ни котраси и некытшөм чудөс эг адззыв.

– Ой-ой, спаси Господь нийё адззывны, – пернапасасис бабө. – Да ния быдөнныслө оз и мыччасьё, мукөдлө токо мыччасьөны, умоль одзын. Светтёнас томмез маскаруйтчөны да ворожитчөны бы, дак этө өддьон опасно. Полөмөн ветлөтөны. И не өтікөн.

– Мыля?

– Мыля? Вермасө повзьөтны, вермасө бөбөтны да баяё кыскыны нето юкмөсө татшкыны. Көркө, висьтасьлісө, томмез креста туй вылө кывзисьны пуксьёмась, мөс кучик вылө пуксьёмась, дак нийё

Фото Д. Вольской

чуддэз юкмөс дорөдз кучикнас кыскөмась. Осьтасө синнэзнысө, а ния не туй вылын ни, юкмөс дорын.

– А чуддэз токо цветтёнас эмось?

– Аха-а-а-а, – паськаліс бабблөн ёмыс, узьё бы.

– А сыбёрын кытчө ния лоёны? – чоужык юала, мед баббө эз ешты ланьтны.

– Кытчө лоёны? Вот Крешшеннё панытас медбөрья ой ветлөтасө да сэсса өшөны. Крешшеннё панытө отир ассиныс горттэзнысө өддьөн берегитёны. Быдөс кресталёны, медбы чуддэз эз пырө. Кольчасө кө кытчөкө морт гөгөрө, сэк вредитны пондасө. А Крешшеннё асылө ния абу ни. Асылыс оссяс, ния абу ни. Кытчөкө пышшөмась. Кытшөмкө шелльө татшкисясө, вөрө колодаэз увтө пырасө, – эз төд, тыдалө, буржыка баббө. – Эшбө пө юкмөссэзбө, көднө оз кресталө, чеччалёны.

И онсорөн ни содтө:

– Абу и сё-ё-ё-ё.

Мый ыждабсь чуддэз

Өтөрын көдзыт, Крещенскөй мороззэз пө өні, и ме пукала керкуын. Аскерөмовөй аканьлө, Катялө, вура виль платье. Ме сылө вурлі уна ни, но ния петёны то ыджытөлөсь, то учөтөлөсь, то пөліня бокабсь. Мамө серавліс, кытшөм вурсись пө, сэтшөм и платье. Но Катя новйис. Вывтас кышала, йыокөн косас көртала, и бур. Некытчө оз ло.

Талун платье кыз бытьтө басөка шогмө, и ме ог и орөтчы, вура. Пөвсиннам дзарьяла, мый керө баббө. А сия пыртис өтөрись кын паськөм да стукбряк лэдзис западня вылө. Западняён мийө шувлім гөбеч увтись джоджуө пыранін, ыбөсок. Паськөмыс вөлі тон-тон кын. Кыз шөри көстөмөн өшалөма потш вылын сідз и кынмөма. Баббө тэчис паськөммесө поленичаө моз. Менчим кофта, көда өшалөм не сідз, сувтөтис «поленич» бердө кыз курөг повзьөтлан, соссэсө паськөтөмөн. И корө менө:

– Кага, паськөмсө өшлы горывь весьтас. Ме вадөрө лэдзча.

Меным неохота платье вурөм дорись орөтчыны и пондыла ылөтчыны:

Фото Н. Климовой

– Дақ перво ошлы да вёлись лэдзчы, а то ме нійо ог вермы гор вылас лэбтавны.

– Кыдз нійо кыннэсё өні ошлан? Нія эд чегласьны вермасё. Ась сыласё невна, гёбечас тэчан, а сэтчинсянь и ошлан.

– Дақ ния эд оз төрө, гезоқыс сэтчин дженытик. Коліс джынсё токо пыртны.

– Тэ мый, он ли мый ли төд – Крешшеннё кежө паськөм оз туй өтөрас кольны, – лөгасьёкодь бабё. – Кыкпөвсөн ошлан, жагвыв косьмасё.

Ме төда, что Крешшеннёдз чуддэз өтөрас ветлөтёны, а мый ния паськөмнас керасё? Этадз и юася бабөлісь:

– Мыля оз туй, чуддэз кузя? А мый ния керасё, пасьталасё ли мый ли? Медбы морттэзён кажитчыны? Ме кывлі, бытьгё чуддэз вермёны и морттэзё пөртчыны, көр колё кинёскё бөбөтны.

– Мыля да мыля, – тэрмасьтөнниас бобгё бабё, – мыля туйыс шыбыля...

И лөсьөтчө ведрэзнас петны.

– Но висьтав, ме былись ог төд, – каньгёмён кора ме.

– Заптисясё ния паськөмас, а сыбёрын пондан сійө новйыны и шогавны пондан. Вот мыля.

– А кызд заптисясё? Көр паськөмсё өтөрсис пондан пыртны, казялан эд.

– Дзебсисясё. Пырасё кытчөкё сикөджө и сё. Он азззы, – висьталіс бабё этадз да лэдзчис вадөрө.

А ме кольччи думайтны – кызд? Кыдз ния вермасё дзебсисьны паськөмас? Пырны сикөджас? Паськөм тойез моз, көдна көркө олөмась паськөмын? Сэк мый ьждаёсь ния, чуддэс? Учө-өликөсь? Паськөм той ьждаёсь? Кань пытш ьждаёсь? А мыля нө сэк, көр чуддэз йылісь берясё висьтасьёны, то кань мыгөраён шуёны, то пон мыгөраён. А мукөдпыр, висьтасьлісё, морт вылө вермасё вачкисьны. Дақ сэк мый ьждаёсь ния, чуддэс?

Л. Старцева

ЗОВ РОДИНЫ

1

Я гостьей не стала...
Была? – Не была!
Не зная начала,
К концу подошла.

Подругой не звали, –
Хотелось любить, –
Умножив печали,
Просили забыть.

Любовницей страстной
Мне быть не пришлось, –
Издёвок коварных
Познать довелось.

Капризною дамой
Я стать не смогла, –
В сердитом ворчаньи
Я нежной была.

Я правду сказала,
А мне же в ответ,
Что я полусонна,
Что веры мне нет.

Прислугой ли стать мне
Иль вовсе уйти? –
В желаньях напрасных
Смешались пути.

Мечтаний высоких
Не внемлет никто, –
Неузнанной в свете
Мне жить суждено.

Но то ли страданье,
Что свет не признал, –
В стремленьи душевном
Никто не позвал.

Ты – гостьей не стала,
Ты робко жила, –
Смиренною дамой
Ты лишней была.

Фото Д. Ваньковой

Фото Е. Климовой

В белом сарафане,
Волос – спелой ржи,
Голосом несмелым
Запоёшь в тиши.

Пропоёшь негромко
Про любовь свою,
Про берёзку тонкую,
Светлую зарю.

Выйдешь невесомая
По полю к ручью,
Заскользишь русалкой
В сладкую мечту.

В даль, где море пенное,
Мачты кораблей,
Чайки белокрылые
Облака светлей.

В сказочном том царстве
Юных королей
Есть дворцы хрустальные
В нитях миражей.

Будешь полонезы
С принцами водить,
Лёгкою беседой
Сердце веселить.

Сладостным забавам
Время посветишь,
В водах моря синего
Память растворишь.

О земле далёкой,
Ивах у пруда,
Розовых рассветах
С пеньем соловья.

Очень скоро пролетят
Много зим и лет,
В сердце безмятежное
Впрыснув горький след.

Выйдешь, неутешная,
Ранним утром в сад, –
Жаворонка трели
С высоты летят.

Загрустишь по полю,
Быстрому ручью, –
Вспомнишь мать-Отчизну,
Родину свою.

В светлом сарафане,
Волос – с серебром,
Горлицей заплачешь
Звать далёкий дом:

«Ты прости, родная,
Отчая земля,
Что тебя забыла,
Вольно жить любя.

Не нашла я доли
Радостной нигде,
Как в приволье Пармы,
Матушке-земле.

Фото О. Гулицына

Дай в краю рябинном
Дней остаток жить,
Косточки усталые
В поле схоронить!...»

Кликнешь и уронишь
Голову на грудь,
На чужбине кончишь
Жизни стылой путь.

Поздно стосковалась
По родной земле, –
Холмик неухоженный –
Память о тебе.

Сказочное царство
Призрачной мечты
Унеслось туманом
В дымчатые сны.

Где бы не скиталась
Русская душа,
Птахой перелётной
Зов пришлёт страна:

«Ждут тебя просторы,
Хлебные поля,
Дивные рассветы,
Отчая земля.

Здесь – бродить лугами,
Сказки создавать,
Родину раздольную
Песней воспевать.

Не студите души
На чужой земле, –
Лучинкой не осветишь
Главное во тьме».

В чёрном небе, в чёрном небе
Золочёная луна, –
Отломи мне корку хлеба,
И налей стакан вина.

Я напыюсь, чуток сомлею,
Лягу в шаткую кровать,
Отосплюсь, помолодею,
Да по миру вновь шагать.

Где-то полем, где-то лугом,
Где-то с эхом покричу,
Там уж с тучкою – подругой
Я над морем полечу.

Зацеплюсь за парус белый,
И на мачте на крутой
С ветром быстрым, ветром смелым
Я примчусь назад, домой!

Снова ночь и снова небе
Золочёная луна, –
Отломи краюху хлеба,
Дай напиться мне вина.

С. Семушева

Фото С. Ковальчук

Фото Н. Климовой

БАБЛӢ

Ӗвтчӧм, ӧвтчӧм да енӧвтчӧм, –
Сідз некин оз куж.
Вевттьӧм юрсӧ пӧрись баблӓсь
Дзормӧм чочком пуж.
Тӧдчӧ, нуӧма оланас,
Да не ӧтік гуж.
Шуас веськыт кыв колана,
Оз вӧрзӧт и вуж.
Жагывь сыкӧт ми сӓрнитам.
Гортӧ ог бы мун.
Сӓ олан йылӓсь баитам,
Могӧ пӧртам лун.
Баб оз кошшы кыввез биӧн,
Оз лӧсьӧт пызан.
Оз мавт басни госа виӧн,
Оз сысьяв юан.
Оз пиньӧвтчы баблӧн туйыс,
Сы вылӓсь оз кеж.
Кыт оланыс бы эз нуӧт,
Нем сыись оз веж.

Г. Федосеева

Фото А. Федосеевой

Фото Т. Хомяковой

* * *

Тэ нуõt менõ, ныв, челядькадõ
(Поди матын, тэ син только кунь),
Кытõн зэрõн поснитикõн вадõ,
Кытõн ланьтõм турунõ июнь,

Кытõн кõкыс одз асывсянь кõкõ,
И лысваэзõн миссьõ дзоридз...
Мед ме невна бы вõлі дзик вõтын,
Мед төвшõрõн – топ кок увтам видз.

Ми Кõсва дорõ тэкõt бы лэдзчим
И видзõtим, котõртõ кыз ва.
(Вõtõн вõвны бы невна кõtь сэтчин
Ой, Кõсва, менам визыв Кõсва).

Кырлісь говксõ бы кывзимõ сёрõдз,
Гортõ пемытõн бертїм вõлись.
Кыз моросõ эд сэтчин пыр корõ!
Да эд огõ ни чужõ вились...

Г. Федосеева

Фото Н. Климовой

ВАЖ ЧОМ

Нитшён-пледён шебрасьёма чом,
Чёскыт оннэсё ассис вётасьё...
Усьём тёдвылас кёркёся пом
Гажа кадён съёлёмас шыасьё:

Көдзыт гу пытшкын заптём юан,
Көдө ошкисё чожджаліссез!
Чочком быгён топ пизис олан,
Да и некёр сэж вёлі төждісьны.

Өні кадсис эд он ни тэ пов,
Сійён узьнытё дырөдз сёрмөтчан.
Поди, бөрдө нитш-плед увтын лов?..
Сійён сы увтё тэ и сайөвтчан...

Г. Федосеева

Фото Г. Кылосовой

Фото Н. Климовой

СЁРМӨМ ТУЛЫС

Мый сэтшөм шуд? Овлө, мукөдыс олан пыр сідз оз и адззө ответсө эта вопрос вылө. Но мукөдпырся шудыс локтө морт дынө уна годдэз чулалөм бөрсянь, кызд и шогмис мян героюзкөт.

Вера чужис да быдмис Кудымкарын. Кызд и быд морт, сія муніс челядькад пыр, бөрө кольччис школа, том пора. Но и, конечно, медодзза любитөм, көда колис сы юрвемын невунөтана касьтылөммез.

Сідз шогмис оланын: школа кончитөм бөрын муніс овны горт дынсянь өддьөн ылө. Думайтис, что недыр жежө, но оланлөн аслас законнэз: ылын городын петіс жөник сайө да сідз и кольччис овны сэтчин, кытөн казаявтөг чулалісө нельдас год.

Эта кад коста сылөн быдмисө зоннэз, лэбзисө горт позісь, а ачыс эз и казаяв, кызд лоис пенсионеркаөн, көть и чужөм вылас эз позь сетны витдассө.

А пенсия вылын кадыс стрась ни жагөна да гажтөма чулаліс. Натьтө, эшө сійөн, что ордчөн некин эз вөв. Жөникыс лёк шөгөтсянь важын ни муын вөлі, а зоннэс өддьөн шоча кежавлісө сы дынө. Вера Сергеевна вежөртис, что нылөн семьяэз да удж

босьтөны неетша кад, и этасянь эз лөгав ны вылө.

Өтікөн олөмсянь быдкодь думаэз пырисө юрө, нельки медбөрья кадө сө частожык адззывліс вөтын учөт чужанінсө. Мый бы эн шу, быд юрвемын олө дона пельбсокыс, көда и шонтө, содтө вын и вайө гажсө.

А кызкө нельки чужис дума, мед ветлыны гортөдз, Кудымкарөдз. И мыля бы не ветлыны? Эм эшө сія керкуокыс, кытөн сія быдмис, ловьяөсь и нія, кин дынын позяс сувтчыны.

...Поповвезлөн керку сулаліс өддьөн ни бытшөм местаын – Изьюр вылас. Этасянь аймам өтлаын челядьныскөт часто пукавлісө берег дорас. Көр тультөчисө ваын, туплясисө сералан шонді увтын, шоччисисө уджалан лун бөрсянь.

Только вот Юрка зонныс, медыджытыс, медбөрья кадө эз понды төдчыны ныкөт. Аймам нем эз шуө эта вылө: вежөртана быдөнлө, өні зонкаыс думайтис нывкаэз йылісь. И чожа лоис төдса сія нимыс, кин понда косьмис сылөн сьөлөмыс.

– Сія Веркаыс дынө пыр ветлывлө, – перыта висьтасис Юркалөн вонокыс. – Ме нійө неөтпырись ни адззывлі. И нія, мама, мөдөны гөтрасьны, кызд пө кончитасө школасө.

Фото М. Боталова

Чожа мыйись Юркаӧс босьтисӧ армияӧ. А сылӧн Вераыс, недыр тӧждисьӧм бӧрсянь, решитис мунны теткаыс дынӧ, северӧ. Да и эта вылӧ вӧлі причина. Нельки письмоззын сетліс тӧдны Юркалӧ, что недыр кежӧ, но шогмис мӧднӧж.

Кӧр жӧ Юрка локтис армия бӧрсянь, недыр уджалис Кудымкарын. Вежис эта коста не ӧтик организация. Натьтӧ, сійӧн, что эз адззы аслыс места. А невна сӧрӧнжык, эз и висьтась некинлӧ, мунис Таджикистанӧ аслас армияся ӧрт дынӧ.

Не ӧддӧн лӧсялис оланыс Юркалӧн. Одззасы иньыскӧт и годсӧ эз ов. А мӧдыскӧт быдтис нылӧс. Но годдэз сӧрна ния вежӧртисӧ, что не вӧвны нылӧ ӧтлаын. Не сійӧн, что олісӧ жыв кань да пон, а мыйкӧ эз вӧв сія шонытыс, кӧда бы йитис нійӧ ӧтик позӧ. Ӗтик кылӧн, не судьба. А кызкӧ неважын кывсис, бытьтӧ Юрий бертӧма бӧр Кудымкарӧ.

Не Вера Сергеевна, не Юрий Петрович эз тӧдӧ, что нійӧ оланыс ӧтлаӧтас вились нӧльдас год бӧрті. Кӧр ния пантасисӧ Кува ю дорын, дыр видзӧтисӧ ӧтамӧд вылӧ. Кажитчис, некытшӧм басни ны коласын эз вермы лоны, жыв ния пыр олісӧ ордчӧн. Ӗтикӧ вежӧртисӧ не том ни морттэз, что торйын нылӧ некыз оз позь овны эта сӧстӧм небо увтын. Чожа

мыйись Вера Сергеевна звонитис зоннӧслӧ и висьталис аслас одзланься планнэз йылісь. Челядь вежӧртисӧ мамнысӧ. А неделя бӧрті поезд, уксӧмӧн да колесозӧн стукӧтӧмӧн, тӧрмасис-лӧбзис северлань. Пассажиррез коласын вӧлісӧ не том ни инька да мужик, кӧдна чужӧмmez пыр позис лыддӧтны, что нысья шудажыккес эта светын некин ни, натьтӧ, абу.

Вера Сергеевна жӧ радсяняс эз адззы места, кытшӧм вӧвлытӧм козин видзчисьӧ Юрий Петровичӧс. Кытчӧдз жӧ сія эз баитлы эта йылісь некинлӧ. И былись, кыз сӧ жӧ сылӧн ыджытжык зоныс вачкисьӧ айыс вылӧ!

А юрыс сӧ тырис быдкодь долыт думаэзӧн, усис тӧдвылас шуда томся кадыс и гажӧтис сьӧлӧмсӧ сія сьыланкылыс, кӧдӧ кывліс эшӧ бабысьянь и кӧдӧ зэв радейтліс кывзыны сылӧн Юркаыс. И былъ, жыв сія вӧлі гижӧма ны йылісь и ны понда.

Этасянь инька пондӧтис гусьӧникӧн, эд сьыланкылыс вӧлі сы понда меддонаӧн и кӧда вайис только бытшӧм касьтылӧмmez:

Кӧр ӧшын увтын льӧмпу цветитӧ,
Ароматӧн паськалӧ гӧгӧр.
Чышьянокӧн кӧр меным макнитас,

Иньва ю дорын ныв-сьёлөмшөр.
Вот и талун, көр ыб вывсянь лэдзчи,
Только вежи рабочёй паськөм,
Мамö сёйны лосьötö да вердö,
Но кытшöм жö сэк менам сёйöм.
Вот и ва, вот и ва дорын баддез,
И панталö ни дона сьёлöм.
И панталö радьялөмөн сия,
Пым сьёлөм бердö жмитчö сьёлөм.
Эстөн воля, некин оз мешайтö,
Кöть ойбыт, мымда колö, окась,
А звезда вылын, вылын мигаитö,
Эдö полö пö, ме ог висьтась.
А Юрий Петрович сё вөрöтчытöг видзötис и
видзötис дона синнэзö и эз адззы, мый горötчыны.
Кызд сия вунötас сийö кадсö, көр быдмыштис да том
зонкаалис эта меддона морткöt!

В. Кольчурин

Фото А. Хомяковой

Фото Д. Вольской

ЗАПИСКИ ДЕРЕВЕНЩИНЫ: ДИВО-МАШИНА

МТЗ-80. О чём речь, как считаете? Может, новейшее чудо робототехники? Персонаж «Звёздных Войн»? Марка телефона? Мне это причудливое сочетание символов говорит о пыхтящем существе. Обычно его называют трактором.

В нашей местности нередок вид этой громады. Иной раз по пути до школы, заткнувшись наушниками, я пугаюсь, когда трактор, высотой в два моих роста, вываливается из-за спины.

За рулём – кругленький живенький мужичок со вздёрнутым носом и пушистой щетиной. Руль держат тяжёлые руки с мягкими пальцами, чёрными от мазута. Кажется, мужичок настолько в единении со своей «ласточкой», что уже врос в кабину. Под его боком сидит, глубоко дыша ртом с высунутым языком, Мухтар, можно просто – Муха. Верный пёс. Мужичок задорно улыбается и кивает в знак приветствия. Мы давно знакомы – работали вместе.

Трактор оставляет двоякие ощущения от себя. С одной стороны, это brutальная машина, способная сдвинуть горы или сломать небо. Особенно зимой,

когда трактор приобретает «плащ» (накидку) и обручается в стальные цепи (они нужны для того, чтобы трактор не буксовал). В зубах он держит трубку, дым судорожно покидает его тело. С другой стороны, трактор – простачок в голубой курточке с добрыми глазами и таким же добрым сердцем. Он выглядит забавно и даже неуклюже. Неряшливо бегаёт по селу с сильной одышкой, спотыкаясь о колдобины. И два эти образа, на удивление, складно сочетаются в голове. Словно трактор сам не осознаёт своей мощи, своей силы. В деревне трактор выполняет большое количество разных работ: от вывоза снега до рыхления почвы. Потому мужичок ласково называет свой «Беларус» кормильцем. Да, есть такая престранная черта у сельских мужичин – влюбляться в технику.

Мой дед говорил: «Будешь холить и лелеять машину, машина будет холить и лелеять тебя». Такая любовь даёт свои плоды. Поэтому и владельцы пользуются известностью. Тому помоги, этому послужи, а тебя и накормят, и напоят.

Д. Федосеев

ЗАПИСКИ ДЕРЕВЕНЩИНЫ: СЛОВНО ПАДАЮТ НЕ ХЛОПЬЯ

Вечерняя тишина. Открытый рот. Высунутый плоский язык. Запрокинутая назад голова. Перед глазами сотни звёзд беспорядочно лавируют по ветру, пытаюсь обуздать его. Эти звезды, бросаясь, как маятник, из стороны в сторону, плавно и мягко опускаются на моё лицо. Они тают, оставляя о себе напоминание в виде лёгкого жжения.

В тот осенний вечер я не мог представить, сколько снега выпадет в этом году. По обеим сторонам дороги белые стены. Под ногами с полметра плотно утрамбованного осадка. Даже карманы и те полны. А всё равно порошит и порошит. Как ни выйду прогуляться, всегда есть полупрозрачный слой, похожий на пену. Стопами чувствуется, какой он рыхлый и зыбкий, потому что нехоженый. Словно по облакам гряду на «верх» села, ту его часть, которая выше остальной. Оттуда «низ» выглядит, как горный комплекс. Стройные ряды крыш с белыми шапками похожи на длинные хребты, а дороги, как ущелья, смиренно лежат у подножия гор. Не хватает орлиного визга.

Чёрный лес вдалеке молча наблюдает за тем же, за чем и я. Тучеподобные батружья¹ натягивают весом тоненькие еловые ветки. Уброд² изрезан лыжными следами. Где-то даже остаются полосы от ламп³. Зимой лес особенно угрюм. Кажется, он заметил, что я наблюдаю уже не за селом. Мы будто встретились взглядами, потому лес волчьим воем решил меня спугнуть. Не стану его гневить, спущусь обратно, где дом. По лилейному⁴ коридору я торопливо и испуганно продвигаюсь домой. Кроссовки всё так же проваливаются.

Снег везде: на дорогах, крышах, в обуви и даже в голове. За окном я вижу белый шум. Под ветками тоже метель. От любви до ненависти... пару месяцев. Удивительно, как первые хлопущки радовали уставшего от осени меня, а теперь я видеть не могу эту пресловутую белизну на улице. Ползимы я вопрошал, когда уже спящие сугробы встанут и уйдут, дав шанс весне. Наконец, дождался.

Сейчас уже тает. В некоторых местах на дороге уже можно наблюдать, как юлят маленькие ручейки. Крыши обретают свой настоящий вид: последние куски громко бухаются, резво скатившись по

металлочерепице, как по горке. Весна вступила резко, а вся белая масса начала стремительно удаляться. Наш двор затопило. Грунтовые дороги в смеси с водой превратились в кашу-малашу. Пока я доплыву до школы, носки становятся полностью сырыми. И это терпеть едва ли возможно.

После такого транссезонного периода наступает самое вдохновляющее время. Деревья потягиваются. В утреннем зеве птицы музицируют. Я дышу полной грудью, а носки всё ещё полностью сыры. Но об этом как-нибудь в следующий раз.

Д. Федосеев

---

1. Батружъя – рыхлые комья снега на ветках.

2. Уброд – нетронутый, рыхлый, глубокий снег.

3. Лямпы – к.-п., традиционные охотничьи лыжи народов коми

4. Лилейный – цвета белой лилии.

Фото Н. Созоновой

Фото И. Дульцевой

ЛЬОМПУ (ЧЕРЁМУХА)

Так уж сложилось, что в коми-пермяцких деревнях не сажали цветов в палисадники: то ли семян не было, то ли некогда было ухаживать за красотой. Даже сирени не было. А была одна черёмуха – льёмпу. Она росла при каждом дворе. Весной роскошно цвела, и аромат был такой пряный, дурманящий голову. Из детства помню, что если черёмуха зацвела, значит, аргыш пойдёт – маленькая краснопёрая рыбка голян.

У моей тёти Мани в деревенском огороде росли три черёмухи. Ровно столько, сколько было у неё детей. Это потом уже Ольга родилась – четвёртая. Строгий дядя Андрей не позволял сажать в огороде ничего лишнего. Только всё самое нужное – картошка, лук, морковь, капуста. А все ягоды – смородина, жимолость, земляника и малина – росли в лесу. Благо лес был рядом, а через речку Вежайку был мост – остатки старой мельницы.

Огород у тёти Мани был большой, больше нашего городского. Дом стоял на высоком берегу реки, а три черёмухи росли на самом краю огорода. У Вовки, самого старшего сына, черёмуха была с самыми крупными и сочными ягодами.

Как только ягоды поспевали, мы мчались под горку по тропинке (мять траву не разрешалось – её потом будут косить для коровы). С шумом и криком мы забирались на деревья – внизу-то мы уже все ягоды съели. Их всегда было много, но это такие ягоды, которых много не съешь. С виду заманчивые – сочные, жирные, маслянистые, а возьмёшь в рот и окажется, что они вязкие, и во рту образуется оскомина. Больше дурачились, чем ели, стреляли друг в друга косточками или, высунув языки, смотрели, у кого чернее.

А потом бежали к тётке Мане, которая тут же в огороде варила на печке-буржуйке в эмалированном тазу малиновое варенье, чинно снимая деревянной мешалкой сладкие пенки. Вот они-то и были нужны, чтобы снять изо рта оскомину после черёмухи.

Мы, деревенская детвора, обобрав все деревья черёмухи, бежим к своему дедушке Сергею в соседнюю деревню. Тамара, моя двоюродная сестра, сказала, что нам надо пройти три лога. Идём босиком. Жара невыносимая. Пыль лежит на дороге, как подушка. Мы бежим, поднимая пыль, кто больше. И вот подходим к первому логу, который называется Баран лог. Я спрашиваю Тамару:

«Почему такое смешное название?» Она начинает меня пугать, что в этом логу блазнится (прикашайтчо по-коми), что здесь часто видят белого барашка. И тут же поясняет мне, как можно отличить живого от того, что тебе приблизился-привиделся. Живой идёт по земле, а неживой – по воздуху, копыта земли не касаются. А если ещё голос подаёт – жди беды. Мы ещё быстрее бежим, чтобы барашка не увидеть. Вот и первый лог пройден. Осталось ещё два. Хочется пить. Мы пробираемся сквозь колючие кусты шиповника, а там под ёлочками растут кусты крупной костяники (нямыр). Собираем из них букеты и снова бежим по дороге, жадно лояя ртом ягоды.

После второго лога идти недалеко до третьего, а там уже видно деревню на пригорке. Как два крыла, две деревни рядом – Лазово и Селёво. В Лазово живут наши бабушка и дедушка, а в Селёво живёт сестра моей бабушки – моя тётя Саша (почему-то мы её называли тётей, а не бабушкой).

Мы с Тамарой открываем тяжёлые деревенские ворота из жердей (тогда все деревни были огорожены жердяной изгородью), запираем снова, чтобы коровы не убежали в лес.

Фото Д. Вольской

А вот и речка Сусавожка. «Сусавожка-матушка, бегущая река», – так говорила моя бабушка. Речка маленькая-маленькая, но течёт куда-то быстро по своим делам.

Поднимаемся в гору. Все соседи нас внимательно разглядывают: чьи такие? Мы бежим мимо магазина, через мост, взбираемся в гору к дедушкиной избе. Заходим в дом по тёплым деревенским половицам. Чисто вымытый пол. В сенях прохладно, пахнет чем-то своим, родным. Запах кожи, кваса, дерева, нагретого на солнце. Муха бьётся в стекло окна.

Дома ли бабушка? В двери торчит кожаный шнурок: дёрни за верёвочку, дверь и откроется. Бабушка уже спешит нам навстречу: «Кагаэз локтисё (дитятки пришли)», – ласково встречает нас она. Бежит быстрее в чом (летний дом), достаёт холодного молока, мнёт землянику. Всё это подаёт в глиняной чашке с деревянной ложкой. Мы сидим за столом на лавках. К молоку подаётся пирог с черёмухой. Его непременно пекли на Ильин день. Больше никогда и нигде не встречала и не слышала о таком.

Н. Носкова

Фото А. Порсева

ОТРАЖЕНИЕ МИРА И ТЕПЛА

«Всепрощающая» – так называлась статья на первой странице газеты Косинского района «Возрождение» №1 от 7 мая 2003 г. Автор писала: «Главной достопримечательностью моего родного села Коса, безусловно, является Свято-Никольская церковь, стоящая в самом сердце моей маленькой родины. Построена она была в 1817 году и строилась не на один век. Говорят, что даже раствор, которым промазывались кирпичи, был замешан на куриных яйцах, приносимых народом со всей округи. Чуть потемневшие от времени каменные стены, на которых вечерами играют алые краски заката и ложатся тени окружающих деревьев, плоские тёмные купола, которые смотрят сверху вниз и днём, и ночью, – всё это заставляет замедлять шаги прохожего, чтоб полюбоваться сельской церковью на фоне ярко-голубого неба с плывущими по нему облаками...»

Лирические строки сменяются печальным описанием существующего на тот момент состояния большого, некогда прекрасного, храма и исторического экскурса в его не столь далёкое

прошлое: «Есть только один «маленький» изъян во всей этой картине: если вы взглянете на церковь с обратной стороны, то увидите на протяжении всей каменной стены большую трещину, словно страшную кровоточащую рану на белом теле женщины.

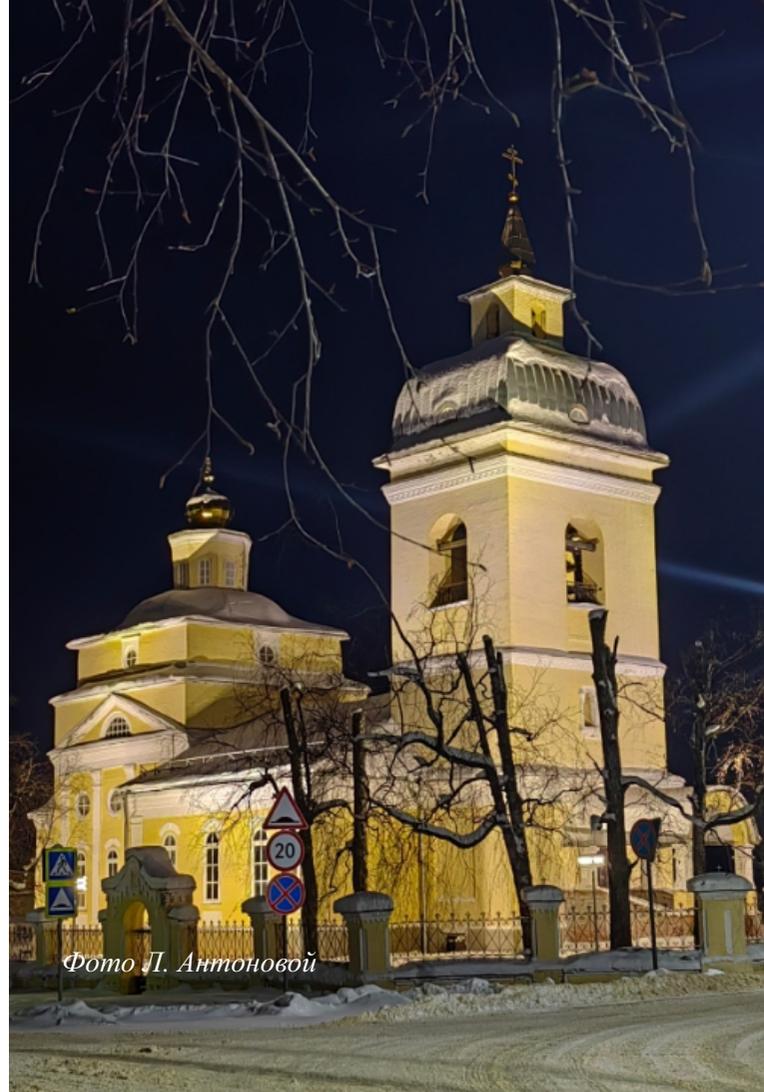
В 1930 году церковь как церковь перестала существовать. С купола был спилен крест, а у медного колокола, звук которого каждый день более ста лет раздавался в утренней тишине и был слышен во всех окрестных деревеньках, был вырван язык, чтобы истребить всякое напоминание о старой жизни. В деревянной пристройке церкви сельчанам стали показывать фильмы о гуманизме советской власти. Чуть позднее, когда было построено новое деревянное здание дома культуры (хоть какое-нибудь напоминание о нём сейчас вы вряд ли найдёте в Косе – на его месте стоит продуктовый маркет), церковь стала служить складом для районной кооперации...»

И автор восклицает: «Неужели сердца жителей так загубели за эти годы без колокольного звона в прозрачном чистом весеннем воздухе, неужели лишь глаза немногих увлажняются, когда они

смотрят на церковь, на неё, так преждевременно принявшую старость?!»

И вот сегодня мы видим, что есть ещё в нашем районе люди с чутким сердцем, болеющие душой за сохранение духовного и исторического богатства своего народа: наш храм стоит обновлённый, и чистый колокольный звон разносится по всей Косе в праздничные дни! Один из земляков написал в личном сообщении под фото освещённого в праздники храма: «Кыдзи космическõй корабль тай небоас лэбтисõ. Гажа, õддьõн и гажа. Вермисõ эд раненõйсõ веськõтны. Кинкõ адзылõм, Ангел Господьнõй лэдзчисьõм вичкуыс вылõ. Вõтын ли, яв ли, ог тõд. Но баитисõ. Вичкуэзас эд сакõй чудоэз эмõсь. Поди весь басьниис. Но эскõмыс ыджытжык». (Как космический корабль вздымается в небо. Красиво! Смогли раненого поставить на ноги. Кто-то видел, Ангел спустился на храм. В церквях чудеса случаются. Может и впустую говорят, но вера сильнее).

Организаторы реставрации пишут: «С 2008 шли ремонтные работы по восстановлению Храма во имя святителя Николая Чудотворца в с. Коса, в 2020 году реставрация церкви будет закончена».

Фото Л. Антоновой

Фото Е. Фирсова

А у равнодушных жителей села другие даты и воспоминания: «Начинали чистить завалы. Работали прихожане церкви в течение трёх лет. Вёдрами выносили мусор, осколки кирпичей и оставленный косинским Райпо в подвале товар. Бочки с красками были раздавлены. Работали каждый день. Горы мусора вынесли. И под осень закончили очищать. Помолились. А вот горы мусора не хотели оставлять рядом с храмом.

Тогда одна прихожанка, (Зоя Ильинична Федосеева), ночью настряпала всяких пирогов вкусных и рано утром затемно пошла в Администрацию района. Главой района был Федосеев Дмитрий Филиппович. Знакомая её пустила в здание и отвела в приёмную дожидаться главу. А когда охранник оставил её одну в приёмной, она проверила двери главы, и они оказались не на замке. Бабушка с сумкой зашла в кабинет и разложила стряпню на столик для приёма посетителей. Зажгла свечку и стала молиться, дожидаться главу. Глава тоже затемно приходил на работу. Заходит в свой кабинет и диву даётся: бабушка на коленях стоит и молится. Спрашивает её: «По какой нужде пришла, бабушка?» Та рассказала,

что мусор весь из храма вынесли, а если осенью будут проливные дожди, и всё это расплзётся. Худо дело будет. Глава тут же вызвал к себе начальника ДРСУ. Дорожник прибыл, обсудили тут всё вместе и приняли решение срочно вывезти весь мусор.

За полчаса транспорт загрузил несколько автомобилей, и мусор вывезли. А бабушка угостила всех своими пирожками, главе оставила, помолилась за всех на здоровье и ушла домой. Мы верили, что храм вознесётся. Были видения Ангела Господня в храме. Много молились внутри разрушенной церкви. Работали почти каждый день в течение трёх лет».

«Мамö сьöрын вит во дöзирайтчи, быд гожум вовлі быд лун невнаён уджалыштлыны баббескöt. Пытшксö весötим, кирпичсö бöрйим öтикөн, да кеймим уна, и шогмис эд, не весь. Иван Филипповичыс, районсис архитектор, вичкуас вовліс и собраннё керис мянкöt. Тшöктіс весötны, зыртны пытшксö. Этчö, шуис, некин оз кутчы уджавны подрядчиккезись, кытчöдз одö весötö. Вот и зыртім-весötім да учötик осьтаötтяс ведраззён мышкырөн петкötлім. А Öльöксан Старцевыс пуэсö пилитіс, кöдна мусис петісö. Öшö коскаэз дзёбём

священниклісь дждж ултсис адззим да милиция корим. Нія документ керисö, а архирейыс тшöктіс öктыны ящикö, да сьбöрын, тэчтöнныс, стенаас дзёбны. Сідз и керим».

«А она стоит, окружённая что-то нашёптывающими ей деревьями. Стоит, обливаемая дождями осенью, припорошенная снегом зимой. Стоит и ждёт. Стоит и верит, что однажды сможет победно прозвучать в вечерней тишине колокол, который разгонит гнетущую тоску. Стоит и всех прощает...», – так автор газетной заметки того далёкого 2003 года заканчивает своё грустное повествование о красе и гордости нашего села – Свято-Николаевском храме.

Сегодня мы видим, что не очерствела ещё душа наших земляков, взялись деловые люди за благое дело и восстановили храм. И пусть сбудутся слова поэта:

Пусть из века в век и день за днём
Над тобой, Коса, сияет солнце,
Отражаясь миром и теплом
В свято-николаевских окнах.

О. Кучева

СЛОВО ОБ УЧИТЕЛЕ

Чем дальше от меня годы детства и юности, тем чаще всплывают в памяти те далёкие времена. Вспоминаются яркие и волнующие события школьных лет, словно в калейдоскопе мелькают до боли родные лица друзей и одноклассников. С благодарностью вспоминаю своих педагогов, вложивших в нас знания, понимание доброты и человечности.

С возрастом осознаёшь, что многие из них давали не только школьные уроки, но и формировали характер и личность ученика, учили побеждать.

Оглядываясь в прошлое, хочу рассказать об одном из своих школьных наставников – Николае Александровиче Рязанове, моём учителе физкультуры, который учил нас в Белооевской средней школе Кудымкарского района в 70-е годы прошлого века. Он распределился в наши края после окончания факультета физвоспитания Пермского пединститута вместе со своей женой, учителем химии и биологии Ниной Дмитриевной.

Знаю, что родился будущий учитель в деревне

Шубино, находившейся в 25 километрах от райцентра Елово в Пермской области. Он воспитывался в большой и дружной семье, был самым младшим среди десяти братьев и сестёр. Родители, Александр Васильевич и Клавдия Ивановна, с детства приучали своих детей к труду, самостоятельности, ответственности за себя и своих ближних. Отец и два старших брата прошли трудными дорогами Великой Отечественной войны. Становление самого младшего из Рязановых проходило на примере родителей и под влиянием старших братьев и сестёр.

После окончания семилетки Николай продолжил обучение в средней школе райцентра. Юноша всегда любил активный образ жизни, с детства удовольствием занимался спортом. Большой жизненной удачей до сих пор он считает встречу с учителем физкультуры Еловской школы, Отличником народного просвещения РСФСР, ветераном войны и Человеком с большой буквы Виктором Изосимовичем Усковым. Этот педагог стал для него высочайшим авторитетом, взрастил из него разностороннего спортсмена, а, впоследствии, повлиял и на выбор профессии...

Фото Н. Климовой

Следует отметить, что в пятый класс средней школы мы влились в 1970 году после окончания Перковской четырёхлетней начальной школы, которая находилась в семи километрах от села. Учителем физкультуры нашего 5в класса оказался молодой педагог Николай Александрович. Он был высоким, подтянутым, энергичным человеком. Нас, деревенских мальчишек и девчонок, сумел быстро организовать на уроках физкультуры и повёл каждого по известным ему педагогическим методикам к физическому совершенству и личным достижениям.

За годы учёбы мы смогли оценить его и как учителя-профессионала, и как разностороннего действующего спортсмена. Казалось, что для него в спорте не было ничего невозможного. Он прекрасно играл в волейбол и баскетбол, бегал на лыжах, показывал личный пример на гимнастических снарядах, в легкоатлетических дисциплинах. Мы это видели, тянулись за ним и подражали ему.

В Белоевской школе в тот период существовали традиции проведения массовых спортивных праздников и соревнований по самым различным видам спорта. Уже в сентябре месяце каждый класс

выставлял команду на общешкольный кросс «Золотая осень». Нам, пятиклассникам, было непривычно – подобных стартов в начальной школе у нас не проводилось. К своему удивлению, первый старт оказался удачным лично для меня. Получив в новой школе первую грамоту и похвалу от своего учителя, я испытал огромную радость, появилось большое желание заниматься спортом дальше.

В ненастные дни уроки физкультуры проводились в спортивном зале. По современным меркам он был совсем небольшой, по-моему, 12х6м., но для нас он казался огромным. Здесь всегда была чистота и порядок. Входить сюда позволялось только во второй обуви, а после проведённого урока каждый класс проводил влажную уборку. Иногда её выполняли нарушители установленных правил. Спортзал с первых недель обучения в Белоево стал для нас центром притяжения.

При сухой погоде мы каждый день по утрам уходили в школу, а вечером возвращались домой. В период осенней распутицы мне выделили место в пришкольном интернате. Свободное время мы чаще всего проводили возле спортзала, наблюдали через

окна и в дождь, и в холод за ходом занятий учащихся второй смены. Однажды Николай Александрович, увидев нас, мёрзнувших на улице, пригласил в спортзал. С этих пор, мы спокойно высиживали в тёплом зале урок, чтобы, воспользовавшись переменой, побросать баскетбольный мяч или порезвиться-побегать.

Через несколько недель мы стали зрителями потрясающего события – в спортзале состоялись общешкольные соревнования по прыжкам в высоту.

При большом стечении зрителей и значительном количестве разновозрастных участников дольше всех соревновались Юра Останин, Толя Ельцов, Лёня Радостев и другие старшеклассники. Они преодолевали планку на высоте 140, 150 и даже 160 см., устанавливали свои личные рекорды и обновляли школьные. Зал то замирал в напряжении, то взрывался восторженными криками и аплодисментами. Я впервые наблюдал такие соревнования, был заворожен их мастерством, мне очень хотелось научиться тому, что умеют старшие воспитанники моего учителя. Забегая вперёд, скажу, что благодаря его настойчивости, ежегодно в прыжках в высоту каждый из нас покорял свои

вершины. Более того, в то время в нашей школе прыгали в высоту не только «ножницами», но и «перекидным» и даже осваивали экзотический тогда способ прыжков «фосбери-флоп».

С началом зимы начиналась лыжная подготовка. Молодой учитель приглашал нас, проживающих в интернате, на спаренные уроки семиклассников во вторую смену. Классов в параллелях было много, поэтому иногда мы вставали на лыжи по два и даже три раза в день. Бегали на деревянных лыжах с мягкими креплениями и в своей обуви, наматывая километры. Педагог ввёл стимулы для улучшения спортивных результатов – лучшие лыжники класса получали лыжи с ботинками. Это добавляло азарта и состязательности. Но Николай Александрович терпеливо работал и над техникой лыжных гонок. Проводимая с нами работа даром не прошла. К концу зимы мы обгоняли на контрольных лыжных пробежках многих семиклассников. А в марте наши многочисленные тренировки увенчались удачным выступлением на районных соревнованиях в селе Пешнигорт.

Вместе с педагогом с малых лет мы осваивали премудрости подготовки лыжного инвентаря к

Фото Д. Майбуова

стартам: смоление лыж, подбор смазок в соответствии с погодными условиями, тестирование лыж перед стартами. Для участия в соревнованиях старшекласникам выдавали лыжи популярных тогда марок «Россия» и «Эстония». Лучшие лыжники школы тех лет – Олег Епанов, Сергей Филиппов, Иван Тебеньков, Капитолина Канюкова, Нина Бражкина, Раиса Сторожева и другие, также сохранили в памяти тёплые чувства к нашему педагогу.

Хочу подчеркнуть ещё одну грань человеческих качеств учителя Рязанова. Я воспитывался в большой многодетной семье и многие годы не имел тёплого лыжного спортивного костюма. На тренировках и соревнованиях бегал поначалу в школьном костюме и в шапке-ушанке, а позднее в свитере и в брюках. Тогда Николай Александрович перешил для меня лыжную форму из своих старых спортивных костюмов. Также он передал мне гетры и спортивную шапочку. В этой спортивной одежде я стартовал на многих последующих соревнованиях. С тех пор в моём сердце на всю жизнь сохранилась огромнейшая благодарность к Учителю за его личное человеческое участие в моей жизни.

Вместе с нашими учителями мы «доводили до ума» построенную 400-метровую беговую дорожку на школьном стадионе, здесь же оборудовали прыжковые ямы. Впоследствии в селе Белоево не раз проводились районные соревнования по лёгкой атлетике.

На уроках Николая Александровича всегда был полный набор легкоатлетических снарядов: мячи, гранаты, диски, ядра. Даже если они не использовались во время урока, то в перемену или после уроков каждый мог проверить свои силы и возможности.

Педагог показывал нам технику метания или толкания и обеспечивал безопасность при подобных упражнениях. Таким образом, и на стадионе раз за разом зажигались новые спортивные звёздочки.

Среди них Миша Канюков, Степан Ярков, Женя Ярков и другие. Благодаря стараниям нашего педагога к окончанию школы подавляющая часть школьной сборной на легкоатлетических кроссах была представлена моими одноклассниками.

В период работы Николая Александровича в нашей школе случился настоящий бум спортивных игр. Учитель, являясь прекрасным волейболистом и

баскетболистом, сумел увлечь игрой десятки школьников, которые до глубокого вечера проводили свободное время в спортзале. Игровые секции были рассчитаны на разные возрастные группы. С новичками он начинал занятия с самых азов, и постепенно подтягивал до уровня более продвинутых сверстников: отработывали ведение и передачу мяча, нападение и защиту, взаимодействие команды.

В волейболе он готовил отдельно и распасовщиков, и нападающих. В углу спортзала на натянутой резине был привязан волейбольный мяч, здесь во время тренировок все школьники без исключения отработывали нападающий удар. Высшим пилотажем в тренировках считалось выполнение упражнения, которое между нами получило название «рыбка». В борьбе за почти безнадежный мяч, совершался дальний прыжок-нырок, тыльной частью кисти руки мяч отбивался на площадку, а игрок дальше скользил на груди по полу как по льду.

Наш тренер выполнял его мастерски, а вслед за ним этому научились и самые способные школьные спортсмены.

Завершались тренировки двухсторонней игрой. Здесь педагог снова выставлял стимул для победы: по окончании занятия проигравшие проносили победителей на своих спинах вокруг спортивного зала или это же расстояние с помощью победителей проходили на руках, а кроме того ещё мыли спортивный зал.

Николай Александрович, несмотря на молодость, был профессионалом своего дела. Уроки всегда были грамотно выстроены с методической точки зрения. Темпы уроков, их плотность всегда поражали нас.

Например, на уроках по гимнастике мы, разделившись на группы и меняясь снарядами, успевали за 45 минут провести разминку и отработать упражнения на брусьях, кольцах, коне, гимнастической стенке, канате и со спортивной скамейкой. Как правило, на всех его уроках школьники выкладывались так, что уходили потными от предлагаемых нагрузок.

В школе была оформлена витрина, в которой выставлялись завоёванные спортивные кубки. На специальных стендах отражались рекорды по различным видам спорта, вывешивались

фотографии лучших спортсменов школы.

Фотографирование было ещё одним увлечением моего педагога, оно работало на главное направление его педагогической деятельности – повышение интереса школьников к занятиям физкультурой и спортом.

Между делами он приобщал нас к газетным и телевизионным новостям о большом спорте, рассказывал о лучших спортсменах страны и мира. Мы вместе обсуждали выступления наших олимпийцев на зимней олимпиаде в японском Саппоро и летней олимпиады в немецком Мюнхене, другие важные и актуальные спортивные события.

Он тонко чувствовал проблемы переходного возраста школьников. При необходимости проводил индивидуальные беседы. Мог так похвалить, что вырастали крылья, а если наказывал, то не обижались.

Наш педагог сам был активным спортсменом. Он играл в волейбол за сборную команду Кудымкарского района, ежегодно не по разу выступал на лыжных и легкоатлетических соревнованиях. Если учесть, что в то время школа работала в две смены с воскресным выходным днём

Фото Е. Сыстерова

(и в этот день проводились все соревнования для взрослых и детей), можно представить, что дома он бывал совсем редко. При этом в его семье подрастали два дошкольника.

Николай Александрович проработал в нашей школе 9 лет, а затем вместе с семьёй уехал из Белоево. Говорили, что Рязановы переехали из-за проблем со здоровьем на юг, в Ставропольский край. С тех пор контакты с ним были утрачены на долгие десятилетия. Однако, все, кто работал с ним или учился у него, всегда вспоминали его добрым словом. Я бесконечно благодарен ему за его школьные и жизненные уроки, человечность, личный пример педагога и спортсмена.

P.S. Благодаря современным средствам коммуникации, мы смогли установить контакты. В сентябре 2023 года после длительного перерыва Николай Александрович посетил город Кудымкар. Наша встреча с ним состоялась через 47 лет. Всё это время он оставался в памяти, как Учитель, сыгравший важнейшую роль в моём становлении.

Выяснилось, что он проработал в системе образования в общей сложности 37 лет. За это время

педагог привил интерес к физически активному образу жизни многим сотням своих учеников. Самые способные из воспитанников добились высоких спортивных побед, среди них есть даже призёр чемпионата России по лёгкой атлетике. По его примеру некоторые выпускники стали учителями физвоспитания и тренерами.

За свои профессиональные достижения Рязанов Н.А. награждён знаком «Отличник народного просвещения РСФСР». В настоящее время Николай Александрович на пенсии, живёт на Северном Кавказе в кругу близких ему людей и продолжает вести здоровый и физически активный образ жизни.

Осенью, расставаясь с ним в окружном центре, я сказал ему: «Живите долго, мой дорогой Учитель! Я искренне благодарен Вам за школьные и жизненные уроки, за то, что Вы наполнили мою жизнь новым смыслом и качественным содержанием».

В. Рычков

Фото С. Ковальчук

ЗВЕЗДА НА ЗЕМЛЕ

Вчера я закончил четвёртый класс сельской школы, а сегодня был первый день лета и большие каникулы впереди.

На самом большом поле возле нашей деревни, что простиралось до соседней деревни Силкино, всю ночь пахал старенький гусеничный трактор ДТ-54. Трактор был очень шумный. Медленно ползя по полю, он гортанным голосом возмущался на всю округу, жалуясь на то, что его, старика, заставляют делать тяжёлую работу.

Не вставая с железной кровати, я посмотрел в окно. Из окна, за дедовской усадьбой, огородом и за улицей, ведущей в лес, мне был виден край того большого поля, на котором трудился трактор. Лёгкий пар поднимался над широкой чёрной полосой свежевспаханной земли. Но недалеко от края вспаханной полосы что-то ярко блестело. Я встал к окну, чтобы лучше разглядеть это «что-то». На земле, каким-то серебряным, неземным светом горела звёздочка.

Что это такое? Кто-то зеркальце бросил на поле?

А может трактор потерял надраенный в земле до блеска лемех плуга?

Но вот от звёздочки прямо к моим глазам потянулись длинные лучи – она словно заговорила со мной о чём-то неведомом...

Бабушка, подоив корову, выпустила её на волю, а сама шла с ведром к дому. Наша чёрно-белая корова Муза не спеша прошла под окном в деревню, чтобы присоединиться к стаду.

Бабушка вошла.

– Ба-ба-а, смотри, на поле горит что-то.

Бабушка подходит к окну, становится рядом.

– Где?

Я показываю рукой.

– Ничего не вижу.

Не видеть такую яркую звёздочку на земле? Это меня просто возмущает!

– Да ты совсем что-ли слепая?

Совсем слепой бабушке быть не хочется и она, махнув рукой, отходит от окна, проворчав:

– Да сверкает что-то...

В её голосе слышится явное притворство. Затем бабушка добавляет:

Фото Т. Хомяковой

– Там золото, наверное, кем-то когда-то закопанное светится. Коли тебе показывается, так это твоё счастье, беги да бери.

– Как бери?

– Надо бежать, не дыша, и схватить его руками.

– Что-о? Звезду руками? Дак обожжёт ведь?

– Не обожжёт, – говорит со знанием дела бабушка. – Клад только показывается так, а не горит.

Пока мы с бабушкой так рядились, глянь – а звезда-то погасла.

Но любопытство меня неудержимо гонит в поле. Я бегу к хорошо запомнившемуся месту. Трактор гудит где-то далеко за бугром, возле леса. Над пахотой суется стая грачей и галок собирая себе червей на завтрак.

А вот уже и сырая прохлада свежевспаханной земли под босыми ногами. Я вдоль и поперёк исходил приметное место.

– Ничего нет.

Потом я ещё подолгу, каждый день смотрел на поле, ожидая звёздочку. Она не появлялась больше, и я перестал о ней думать. Но ровно через год, в тот же день и в тот же час, на том же месте звезда вспыхнула снова!

Помня слова бабушки, я со всех ног, неотрывно глядя на звёздочку понёсся по улице к ней. Не дышать? А ты попробуй бежать и не дышать! Но как только я пробежал половину пути до звезды, она – миг, и погасла прямо на глазах. Дойдя до заветного места, в поисках угасшей звезды, брожу по пышному ковру зелёной озими. И опять ничего не нахожу. Разочарованный бреду обратно.

Ещё через год опять всё повторилось.

Только на этот раз я не побежал ловить звезду, а как и в первый раз стоял у окна: «Знаю я тебя, больше не обманешь». А звезда, слегка переливаясь, протягивала ко мне свои длинные лучи. Казалось она что-то говорит мне... Посветив полчаса, она погасла. Теперь уже навсегда.

Прошло много-много лет. И вот это случай вспомнился как-то в разговоре с одним из друзей. Товарищ мой, будучи человеком весьма практичным, оживился:

– А что! Деревни давно нет, поля начинают зарастать, возьмём металлоискатель, подгоним маленький экскаватор и копнём. Бабушка может верно сказала про клад...

В то же время в местной газете появилась рубрика «Звёзды говорят». Какой-то неведомый миру астролог и ясновидящий отвечал на задаваемые читателям вопросы. Вот у него я и спросил: что-же мне говорила звезда в далёком детстве?

Ответ оказался совершенно неожиданным: «Никакого клада там нет. Это был персональный знак Вам, что пройдёт много лунных циклов и Вы будете заниматься тем, что изменит сознание многих и многих людей на земле».

К тому времени я уже прочитал мудрые индийские Веды и знал многое из того, о чём собираюсь писать в этой книге. Значит пришла пора поделиться всем этим с миром.

А. Макаров

Фото Э. Туцына

Фото Д. Майбурова

МАРТОВСКАЯ НОЧЬ

Маленькая поляна в лесу с матово-белым светом светящейся палатки и костёр, соединивший наши души в один круг. В этом круге сошлись и объединились юность нынешняя и юность не сдавшаяся, не покорившаяся. Из этого круга куда-то пропало время длиною в четверть века, и от того мы почувствовали вечность, соединившую всех нас.

В двух десятках шагов от поляны было огромное поле. Оно искрилось множеством маленьких звёздочек и дышало звенящей тишиной. А над ним высоко в небе опрокинулось другое поле. Такого же цвета, только сплошь усеянное большими звёздами. Молодая яркая луна, не мигая, смотрела прямо в глаза.

Справа от луны, сверкая распушенным хвостом, манила к себе, загадочно улыбаясь, комета. Мы знали, что к Земле она вернётся только через три тысячи лет, но ни какой грусти при этом не было. Была уверенность: мы вечны, и мы непременно с ней встретимся.

А. Макаров

Фото Е. Сыстерова

ЯБЛОНЬКА

Наша яблонька, как всегда, дала много хороших яблочек. Ценя её труд и старания, я аккуратно собрал все яблоки. Наутро, восхищённый яблонькой, вышел к ней в огород, чтобы ещё раз её поблагодарить. Я подошёл к ней, погладил рукой её ствол и обнял её:

– Кормилица ты наша! Спасибо тебе от всей души! Низкий поклон тебе! Дай Бог тебе здоровья и красоты ещё надолго, надолго.

И яблонька услышала меня. Услышала и ответила:

– Бут, бут, бут, бут, – к моим ногам упали четыре яблока.

– Как? Откуда?! Я же вчера всё собрал!

А. Макаров

Фото Г. Кылосовой

Фото Н. Климовой

Фото А. Баяндиной

ПРУТИК, ДРОЖАЩИЙ НА ВОДЕ

*Анатолию Денисовичу Баяндину
посвящается*

Дорогой моему сердцу двухэтажный дом стоит на пригорке в селе Архангельское. Сейчас в здании находится музей, а раньше располагались учительские квартиры. Здесь, на первом этаже, в тот год, когда я пошла в школу, моим родителям выделили жильё. Дом стоит рядом с дорогой, которая лентой вьётся под гору и уходит в другие деревни.

Спустя десятилетия я стою на обочине этой дороги, только что прошёл сильный дождь. По обеим сторонам тракта, бурля и клокоча, бегут ручьи. Мутная и холодная вода, стекая под гору, тащит на своей поверхности разный мусор: вот фантик от конфеты, а вот щепки и опил в большом количестве несутся в мутном потоке. Небольшой прутик зацепился о камень, дрожит. Кажется, сейчас его унесёт сильным потоком воды, но нет, он держится, упёрся о камень и упорно не хочет сдаваться...

Дождь был сильный. Люблю такой, когда льёт, как из ведра, стеной, прямыми толстыми нитями. Люблю, когда нет порывов ветра, нет грозových раскатов и сверкающих молний. Звук льющейся воды успокаивает...

Люблю читать в такую погоду. Оглядываюсь на дом, вспоминаю, сколько здесь прочитано книг. Маленькая девочка бегала в сельскую библиотеку, брала всё подряд и просто «глотала» эти книги. Нам в школе очень много рассказывали о войне, учили смотреть на жизнь сквозь призму трагических для нашей страны, событий...

Произведения о войне всегда читались с особым трепетом. Почему-то вспомнила книгу Анатолия Денисовича Баяндина, она была красного цвета, до такой степени зачитана и затёрта, что когда-то твёрдая обложка стала мягкой. Сколько раз я перечитывала «Девушек нашего полка», сколько раз слёзы текли по моим детским щекам. Так хотелось, чтобы герои повести жили, любили... а их убивали и убивали...

...Тугие нити воды перестали падать с неба, и только отдельные капли ещё стучат по земле и по крыше, заставляют ёжиться, попадая на оголённые

руки. Я отхожу от дороги, прислоняюсь к забору. После такого ливня забор пропитан влагой, от сырых и рыхлых досок на руках остаются следы в виде каши из мелкого песка. Огромные прозрачные лужи на меже так и манят пройти по ним босиком, вода в них тёплая, а трава на дне мягкая-мягкая. Вдали слышны раскаты грома. Откуда? Не было же грозы... Она с детства наводила на меня ужас. И сейчас, даже при дальних раскатах грома, какая-то тревога наполняет всё нутро. Отец, бывало, брал меня с собой на охоту, и я всегда закрывала ладошками уши, когда он стрелял из ружья. Этот звук с детства ассоциировался с войной. Тревожно на душе. Эта беда снова тянет свои когтистые лапы в сторону русских берёз и голубых озёр.

Помню, в повести «Сто дней, сто ночей» Анатолий Денисович описывает, как они шли колонной, отступая по выжженной солнцем земле. Перед моим взором встают измученные солдаты, молодые и старые... Им тяжело, но они знают, что они должны защищать свою землю, свою Россию... Колонна людей... В моей памяти тоже всплывают колонны и вереницы людей, тоже идущих в солнечный день по этому самому тракту мимо

нашего дома. Было это каждый год, девятого мая. Они шли на кладбище. Это был, наряду с Днём Победы, ещё и поминальный день.

Обычно в это время было уже тепло и солнечно, и мама разрешала выходить в летнем платье и гольфах. Одуванчики желтели на свежей зелёной траве, ещё не успевшей покрыться дорожной пылью. Женщины в светлых платках, мужчины, дети... Они всё шли и шли, неся в руках бидоны с квасом и корзины с едой. Бесконечная вереница людей тянулась мимо нашего дома по освещённой солнцем дороге. У меня, у маленькой девочки, было ощущение весны, света и чего-то очень радостного, впереди была целая жизнь. И уже тогда я понимала, что она должна быть счастливой, потому что были люди, которые когда-то защитили нас от врага, что теперь все вспоминают этих людей и поклоняются им.

Сколько их было, героев, которым не вручали ни медалей, ни орденов, а они просто сражались, защищая свою семью, свою землю.

Анатолий Баяндин родился в нашем селе Архангельское. Помню, в детстве я была очень удивлена, узнав об этом. Как? В Архангельском?!

Может быть, он стоял около этой дороги? Или около этого забора? Наверняка, бегал в парке около церкви, где когда-то бегала я с ребятами...

Из воспоминаний сестры писателя, Баяндиной Л.Д.: «Хорошо пела наша мама, Анастасия Алексеевна. Часто у нас собирались учителя окрестных школ Архангельской, Антипинской, и во главе с Кириллом Саввичем Кривощёковым пели русские песни, ставили одноактные спектакли. В нашей семье была библиотека русских писателей, Вересаева, Некрасова, Чехова. Все дети любили читать».

Как же сложно устроен человек. Что такое талант? Если в человеке заложено творческое начало и он не может найти себя, то он мечется, ищет выход своим творческим порывам, пробует себя в разных видах и жанрах... Он пытается просто жить и заниматься обыденными делами. Но то, что сидит внутри, рвётся наружу, заставляет взять в руки кисть и писать картины, или петь и танцевать, или играть на театральных подмостках, или писать стихи...

Человек может сопротивляться: стремиться просто косить траву или мести тротуары, печь хлеб или продавать товар... Но талант живёт в тебе и не даёт покоя, иногда причиняя человеку

Фото О. Полуяновой

невыносимую боль, а иногда радость от содеянного, безмерное счастье.

Я помню, в детстве в сельский клуб, который находился в здании церкви, очень часто приезжал театр. Мест обычно не хватало, и мы, малыши, садились прямо на пол, перед сценой. Для меня жизнь останавливалась, и я улетала в другое временное измерение. Казалось, там, на сцене, другой мир, другая эпоха... Как же завораживал театр, это было чудо...

Из воспоминаний Т.И. Чистоевой, заслуженного художника РСФСР: «В 1945 году в нашем театре появился юный, стройный, подтянутый молодой человек с красивыми, тонкими чертами лица, с ясными карими глазами. Он был в форме старшего лейтенанта, с орденами на груди. Его приняли художником-оформителем... Часто в хорошем настроении он пел свои любимые песни, арии из опер... Одарённый слухом и голосом, склонный к живописи и любящий литературу, он одновременно увлекался всем, преодолевая трудности...»

Я понимаю, на войне свои законы, их не понять тем, кто там не был, но как человек, который убивал других людей, может быть художником? И всё же...

Убить человека... «Находясь на лестничной площадке, я просто отбивался от гитлеровцев. Одного уложил табуреткой... другого придавил столом, затем добил прикладом автомата...» (из повести «Сто дней, сто ночей» Анатолия Баяндина). И всё же... Наверное, это другое, когда ты уничтожаешь врага... Не знаю.

На фронте у Анатолия была искалечена кисть, и приходилось в первое время привязывать карандаш к руке. Было желание заниматься живописью, петь, но всё равно, что-то ещё мучало, рвалось из души, что-то не давало спокойно жить.

Я вспоминаю своего деда, тоже участника Сталинградской битвы, он никогда не рассказывал о войне, когда я, будучи маленькой, просила его об этом. Анатолий Денисович тоже не любил говорить о войне, но она жила в нём, воспоминания были с ним всегда.

Из воспоминаний пермского писателя В. Черненко: «Не находя себя, он много мучился, он мучился. Он мучил себя, приносил неприятности своим близким... Но с той поры, как Анатолий нашёл своё главное, он стал иным... Он стал писать».

Фото Н. Климовой

К. Климовой
коллекция

В Архангельском, рядом с нашим домом, где располагались квартиры учителей, стоял сарай, старый и ветхий. Подхожу к тому месту, где он стоял. Всё заросло травой. Помню, зимой, поздно вечером, в лютый мороз мы с мамой несли туда развешивать свежевывстиранное бельё. Мама давала мне держать фонарик, а сама развешивала на шнур тёплое бельё, от которого шёл пар. У меня от холода сводило руки, и я начинала хныкать. Потом мы бежали домой, к тёплому камину и прижимали к выбеленной поверхности свои красные от мороза ладони.

Сколько же таких сараюшек раскидано по земле коми-пермяцкой... Читая воспоминания о писателе, я узнала, что дощатый сарай стоял рядом с многоквартирным домом на улице Революционной в Кудымкаре. Оттуда часто, привлекая внимание прохожих, доносились арии Онегина и русские песни Шаляпина в исполнении Анатолия Баяндина. Поленица, стол, заваленный красками и картины... Много картин... Этот сарай был убежищем в летнюю пору, там можно было творить... Остаться наедине со своими мыслями... Привести в порядок искалеченную войной нервную систему.

Помню, в своих воспоминаниях Бражкина А.Н. описала случай, когда полученные в подарок за победу в танцевальном конкурсе медовые краски она отдала Анатолию Баяндину, по его просьбе. Он очень мечтал о таких, но не было возможности приобрести. Через какое-то время юный художник вернул пустую коробку из-под красок владелице, и та хранила её, как память, всю жизнь.

Красная Горка, пруд, леса, рощи, луга и поля... Как же надышаться этим? Как же утонуть в пучине этого, чтобы забыть обо всём, что терзает душу? Наверное, трудно было удержать кисть искалеченной рукой, но надо было вложить в чистый лист свою душу, свой мир. Изобразить таким, каким его видишь только ты. Этот сарай стал свидетелем стольких творческих исканий, мучений, отрицаний и так же свидетелем непомерной радости от творческих удач и находок.

Я смотрю на небо с нависшими облаками, снова начинает тихонечко накрапывать дождь. Хочется быстрее в тепло, хлебнуть горячего чая и укутаться во что-нибудь тёплое.

Вспоминается, ещё один момент. В воспоминаниях о художнике говорится, что на

фронтах Великой Отечественной войны сражались Любовь Денисовна Баяндина, сестра писателя, а так же зять, Иван Фёдорович Овчинников, коммунист, участник Сталинградской битвы, садовод-селекционер, бессменный директор плодово-ягодного питомника, почётный гражданин города Кудымкара, и это муж другой сестры писателя, Нины Денисовны Баяндиной.

Овчинников?! Всю жизнь помню рассказы своей мамы, о том, как её дядя, знаменитый селекционер из Кудымкара, скакал верхом на лошади, приезжал к ним в деревню Федотово. Он был братом моей бабушки, Анны Фёдоровны. Мама была маленькой, но отчётливо помнит, как знаменитый дядя ругался, если яблони, им же подаренные родственникам, не были ухожены. Давал советы, как получить хороший урожай. Да... Говорят, мир тесен.

Отглядываюсь на дом. Дом, я тебя почти не вспоминаю в жизненной суете, но почему-то иногда вижу во сне. Здесь навсегда осталась частичка моего сердца, моего детства... Ещё солнца, лета, клубники, тополей под окном, так же каких-то детских шалостей. Дом, в котором я когда-то прочитала много разных книг и впервые прочитала

произведения Анатолия Баяндина, и потом много раз перечитывала.

Я снова спускаюсь к тракту, ручьи по обочине всё так же бегут бурлящим потоком вниз. Я думаю о том, какова же она, цена человеческой жизни? В любой исторический период, включая нынешний, понимаешь, если бы люди научились ценить самое дорогое, что им дано... Но нет...

Человек, прошедший через ад Великой Отечественной войны, сумевший сохранить такую тонкую, изящную душу, такой свет вокруг себя, был убит на улице Кудымкара. Убит тремя подростками, ради которых он не щадил себя. Не щадил себя, чтобы эти нелюди могли спокойно жить на этой земле, радоваться.

Небольшой прутик по-прежнему дрожит на поверхности бурлящей воды, зацепившись о камень... Но поток воды всё же подхватывает его и несёт дальше... Я провожаю глазами, и прутик скрывается из виду...

Т. Савельева

ПОЖАР

Чужом вылын пыдын чуқыррез, киэзныс – пöрись пулөн вужжез, неыджыт мыгöрабсь, кыкнанныс горбыльтчыштöмась. Кадись кадö видзöтыштлöны öтамöд вылö, но шы оз сетö: байттöг öтамöднысö вежöртöны, сідз кыз олöны эта светын сизимöt десяток год ни: витдас годся унажык ни öтлаын. Кыкнанныс озö тöдö, кытчö воштыны киэзнысö, кöдна пыр керисö кытшöмкö удж: старуха печкис, гöрдзисис. А старик пыр кыйис нинкöммез, короббез и быдкодь берсясö пода видзöм понда. Мукöдпырся нылөн киэз павкавлисö öтамöд бердö, сэк ня дыр видзöтисö öтамöд вылö, но сідз нем эз и горötчö.

Пöрись гозья быдтисö челядь не етша, а вот талун эз пондö ковны некинлö. Отсалисö быдтыны челядьсö и зонныслö, кöдалö отсалисö лэбтыны керкусö асланыс деревняö жö. Надейтчисö, что пöрисьувья оз кольö нийö öтнанысö. Быдтисö нывныслись зон, кöда кыз кök, чапкаліс ассис пияннэсö: зоночкасö колис аймамыслö, а нылочкасö нöбötіс детдомö, да эшö абу лэдзöм некинлö сетны, ачым пö бөр босьта. Сідз и эз босьт. Көр нучатканыс быдмыштіс, пондіс вовлыны дед-бабыс ордö

каникуллэз коста, быдтисö и сійö. А вот öні асьныс эз пондö ковны некинлö.

Тёс бунт вылас пукалікö мыйыс только оз пыр юрö. Тöдвылö мыйлökö усис старикыслö война, но и сэк сія коліс кинлökö: ёрттэзлö, командирлö, вöлыслö, кöдö берегитіс буражык, ежели асьсö. Командир сідз и висьталіс: лоас кö мыйкö вöвкöt, ковсяс отвечайтны конюхлö: солдатсö адзасö, а вöвсö чожа он адззы. Сідз и висьталіс: «За потерю коня расстрелять!» Вот и кыз вермис, берегитіс вöвсö, ваяліс аслас «ёрткöt» боеприпассэз солдаттэзлö. Вöввесö сія тöдіс учötсянь, ёртасис ныкöt эшö гортын, сійөн и доверитіс командирыс сылö вöвсö. Не весь! Öтiк бой коста, кöбы не ня «ёртыскöt», вермисö бы и не босьтны деревнясö. Сійөн война бöрсянь сетисö сылö Гöрд Звездалисö орден.

А талун вот пукалö тёс бунт вылын, и, кажитчö, моньныс оз и адззы нійö. Висьталіс тай, ась пö сія и нöбötö дынас, кинлөн пияныс колис пöриссесö керкутöг.

Старухаыслөн, кажитчис, сьöлöмыс петас öмötтяс, энö кыввесö көр кыліс. Кытшöм гажтöм лоис! Зонныс абу ни, но эд челядьсö быдтисö, кыз вермисö, отсасисö моньныслö и деньганас, и

Фото А. Порсева

Фото С. Ковальчук

поданас. Да челядыс, позьё висьтавны, пыр вöлісö дед-бабныс ордын. Конечно, көр зонныс эз ло, да моньнысö тожö обидитисö, винитисö сійö эта понда, но эд отсасисö пыр! Бур нылö моньныс сюрис, зонныс непутёвöй, а моньныс пыр видзис семьясö да и керкусö. Вот и öнi оз жö нійö чапкы. Пеллезö локтiс мам да ныв коласын споритöм. Меддона нучатканыс, кылö, пондыліс мамыскöт баитны ны йылісь, тшöктiс мамсö рочавны дед-бабасö гортас, ась пö кольчöны мянö овны, мийö тэкöт эд только кыкөн. Но мамыс шы эз сет. Пöрись гозьялөн вöлі надея, что мамыс кывзас нывсö. Но моньныс муніс уджавны и нем эз горötчы нылö. Сідз и кольччисö пукавны төссез вылын.

Көр мамыс муніс уджавны, нылочка рочалис пöриссесö пырны керкуö. Сія вердіс-юкталис дед-бабсö, баитіс ныкöt одзланься олан йылісь. Дедыс, кöда и одзык етша баитіс, шы эз сет, а бабыс висьталіс, что ковсяс мунны городас овны медучöt зонныс дынö, матынжыкыс только сія. Ныввезныс кытöнкö ылын, олöны асланыс семьяэзөн, гортö только гожумнас вовлöны недыр кежö: «Нія сэтчин, көть и корасö, дак ог муно».

Пöрись гозья городас вöвлісö етша, пожалуй, позьё висьтавны, öддён етша, сійөн петіс полöм, кыз сэтчин лоас. Да и зонныс моньныскöt юыштлöны, челядь унаöн, а нылö колö ни покой. Этасьян гажтöм кутö пöриссесö.

– Талун узятö мяннын, поди, мамö эшö небзяс да и лэдзас, – шуис нылочка.

Пöрись гозья кольччисö шоччисьны, эд талун лунтырөн мый только эз ештö керны, мыдзисö жö. Сьölöм вылын каннез гыжьясьöны: важынокдь ни öксьылісö нейджит керкуокын быдöс родняыс, празднуйтисö золотöй свадьба нылісь. Челядь вовлісö гортö, керкутыр öкиссö, юисö-сёйисö пöt, гажötчисö тожö. И моньныс вöлі, отсасис, а вот талун эз понды баитны ныкöt: ась пö городö муноны овны. А кыз нія пондасö сэтчин: тыр машина да отир коласын öшны позьё, юр висьö, руыс оз тырмы деревенскöй руыс бöрсьян!

Моньныс бертіс удж вывьян и бытьтö оз адззы, что ань-йöзайыс сы ордынöсь, оз баит, оз кор сёйны, водны, а нія видзчисьöны. Нылочка пукалö ныкöt, кажитчö, сія только и видзчисьö, көр мамыс пондötас басни пöриссезкöt, но мамыс керö гортся уджез и шы оз сет.

Сё жё юалис:

– Сёйит мыйкё?

– Вердіс Нинуыс, – горётчис старуха.

– Но, раз пётось, водё диван вылас.

Кытшөм гаж вөлі нылочкаыс синнэзын, охота вөлі мамсё кутны да жмитны бердас, висьтавны сылө уна-уна бытшөм кыввез дед-бабыс понда, и видзис надея, что кольчасё пöриссез овны ныкөт, эд мамыс сылөн медбур, оз жё коль, оз жё чапкы.

Водисё, но эшö дыр некин эз узы. Быдыслөн юраныс бергалісö, кыз тоддан, думаэз: дзуртіс кровать мам да ныв увтын, дзуртіс бергалөмсянь диван. Сідз эз и онмөссы бабыс, дыр думайтіс, мый жö лоас асывнас: былль, натьтö, ковсяс мунны городас, татөн оз ло нылö оланыс. Дедыс тожö бергалöv-керис ойбытөн: кашляйтис, ружтіс, висисö сылөн коккес, көднö сайкөтіс война коста, да и война бөрсянь дөнзис оланас берсяыс.

Челядсьö быдтөмыс тожö дөнзис не кокнит: эшö войнадззас чужисö витөн, көр мужикыс муніс, медыджытыс только велөтчис школаын, медучөтыс эшö зыбкаын вөлі. Нель годнас челядыс айнысö вунөтөмась, дыр эз вермө веритны, что айныс эта. Женькаыс тай кынымись и шуис айсö дядянас!

Кытөн тай и ветлөтö Женькаыс, Ростовын, висьтасьö, а кыз тоддан, былль я сія сэтчин. Вовлө гортö нель-вит годнас өтпыр. Челядыс важын ни быдмисö, дед-бабныс быдтісö, а сія и спасибо некөр эз висьтав.

Куима эшö шогмисö война бөрсясь, да ылынсь ня. Нывкаэс бытшөмсь быдмисö, но нылөн асланыс семьяэз, челядь. Нія, конечно, корасö дынаныс, но... «Не, сы ылынаас ог мун. Уна я кольчис эшö овны, а йөзас кувны не дело».

Стариклö юрас пырис томся кад, некөр эз верит енлö (а война вылас юрбитліс жö гусьöник), а талун пондіс «греккесö» лыддыны. Муніс тай корасыны, невестаыс не ни том, да эд и ачыс не зонкаок, кыкдас годыс важын ни чулаліс, кыз айыс шуис:

– Кад ни, кад, зонка. Да Парасьтö он вайöt! Айыс меным сылөн сватас оз ков... Вежөрт, миянлö сэтшөммескөт өтік туй вылөт не ветлөтны! – висьталіс, кыз орөтіс.

А Парасыс! Эд медбытшөм, меддона, медколана ёрт! Эд сія надейтчö, видзчисьö. Но айыслö поперег нем он висьтав, сідз и эз лысьт юавны, кытшөм сэтшөм айыс Парасыслөн. А сөсся неылісь деревняыс адззис Марисö и висьталіс:

– Ашын корасьны мунам!

Да бур сія инькаыс, бур: и уджалісь, и кужо стряпайтны, и кисис быдос шогмө, и челядь ваяліс и өтнас быдгіс, но сёжө не Парасьыс... не Парасьыс.

А эд пышшис сія корасьомыс бөрсянь Мариыс дынісь. Төлөн эта вөлі, корасисө, да сетіс Марисө айыс зонкаыслө, нөбөт, шуө талун жө гортат, а то ендыны ни пондіс Маришкаыс, годдэз ни. Пуксьөтіс нывсө доддяс, сетіс кытшөмкө котомка паськөмнас. А зонкаыслөн юрсис оз пет Парасьыс. Да вот беда, туйыс гортө мунө сія деревня дынөт, кытөн Парасьыс олө.

Локтісө ния эта деревняөдз, и чеччөвтис зонкаыс додзис да виззыштис вөлыслө бокас сідз, что гөнитны пондіс сія – он сувтөт. И кольчис зонкаыс, а невестаыс одзлань гөнитис. А Парасьыс, кызд кыліс, что корасьны ветлөм зонкаыс, эз примит ни сійө. Локтіс асывнас гортас понкодь лөг, ва, пемытінас эз понды кошшыны иньсө, узис лабичын.

А вот асывнас айыскөт сьөкыт вөлі басниыс! Дыр кеж вунөтіс Парасьсө! Дыр кеж, но не пыр кеж! Сідз и котрасис сы дынө, пока эз пөрисьмы, уна и вир юис иньыслісь. Эта понда, поди, греккес вөтчөны сы сьөрө?

Фото А. Порсева

Асыв кежас кыкнанныс онмөссисö, но недыр мыйись моньныс чеччис, и ния тожö саймисö. Чеччисö привычкасянь, пуксисö ольпасьö, а керны нем. Моньныс мыйкö голлис комас, ештöтчис, бöра шы оз сет.

Пöрисьыслөн сöдзисö синваэз, вежöртис, что инькаыс ассис кывсö оз веж. Перво гусьöник, а сэсса горöнжык пондис уннывны-горзыны, сэтшöм обида кутис, но шы эз сет! Моньныс кылис жö, но тожö шы эз сет, петис керкусис, вöли вежöртана, что мунис фермаö. Недыр мыйись чеччис нучатканыс, пасьтасис да сибöтчис пöриссес дынö.

– Локтö мыйкö сёям, тöнния тшакьяшыдсö шонта ноко.

– Кага, эн лöсьöт, тэ ачит тэрмась, опоздайтан школаас, видасö.

– Да ог, етша эшö кадыс, ештам сёйны, пуксьö, – кызды бытöтö некинлөн сьблöм вылын каннез эз гыжьясьö, кызды бытöтö нем эз и вöв, шуис нылочка.

Сия тожö ни вежöртис, что мамыс кытшöмкö кöртөвöй лöм, висьталис и точка! Пöриссес сибöтчисö пызан дынö, пуксисö. Нылочка тэрмасьöмөн сёйис сьöд тшакьяшыв да чеччис.

– Тийö сёйö, менам котöртны колö! – горöтчис сия.

Пöрись гозья видзöтисö сы вылö и вежöртисö, что мунас Нина школаö, а эта коста нийö нöбөтасö городас. Нылочка петис гортсис и котöртис туй вылö. Пöриссес вöтисö паннезнысö бекöрö, невнаöн сёйисö да пондисö лöсьöтчыны: зонныс, натьтö, локтас, кöть бы одзжык локтис, мед моньныскöт не пантасьны ни.

Старуха сибöтчис котомка дынö, кытөн вöли паськөм (не, не аслас, добрöй отир вайисö, асланыс нем эз кольчы, быдöс пожарыс сёйис!) Кыкис сэтчинись медбытшöм пальтосö да пуктис диван вылö.

– Нинуыслö коля, сылö лöсялас, сылö тожö колö, эта бур, кöр эшö мамыс вермас сылö небны миянтöг вильсö. Ась новйö, ась миянöс оз вунöт, бытшöм сия нылочкаыс быдмис!

Дыр эшö эз лок зонныс, мый только эз пыр юраныс эта кадö. Старик ештис ваявны колодецись ва, лэдзны пода видз вылö. А кöр локтис зонныс, шытöг пуксисö машинаö. Сидз ния öштисö не только керкунысö, кытөн гөтрасисö, чулөтисö война, быдтисö челядьнысö. Ния колисö этчö гортнысö!

М. Кетова

Фото А. Порсева

РАДУГА И КАЛИПСО

Сказка

Жила на свете Радуга, она была такая красивая, что когда её видели люди, то кричали: «Смотрите, смотрите, Радуга!» Все радовались этому чуду. Радуга всегда с большим терпением ждала, когда пройдёт дождь и выглянет кусочек солнца. Тогда она появлялась на чистом голубом небе и повисала над землёй огромной дугой, сверкая своими цветами: красным, оранжевым, жёлтым, зелёным, голубым, синим и фиолетовым.

Радуга со своей высоты видела деревья, кусты, цветы, но не могла разглядеть их красоты. Ей хотелось увидеть их поближе, поэтому она мечтала спуститься на землю. Она попросила Солнце хоть на какое-то время спустить её на землю. Солнце выполнило её просьбу.

Радуга оказалась во влажном лесу среди больших старых елей, где солнечные лучи до земли почти не добирались. Она опустилась на влажный мох, который покрывал землю и начала рассматривать его. Радуга увидела маленькое

растение на тоненьком стебельке с одним листочком и с одним цветочком. Оно было такое нежное.

– Что это? – спросила она, сама не зная у кого, и тут же услышала ответ могучей Ели:

– Это очень редкое растение – Калипсо клубневая или луковичная. Оно относится к самым красивым орхидейным растениям.

– В чём же его красота? – подумала Радуга. – Цветок непонятной уродливой формы, бледного, неопределённого цвета, то ли розового, то ли грязно-белого.

Радуга посмотрела вокруг, цветов было немного. Она сказала им:

– Бедненькие цветочки, я вам помогу, ведь у меня столько красивых ярких красок. Я вас раскрашу.

Она смешала некоторые краски, разбросала их по полянке. А когда лучик солнца достиг полянки, она увидела, что получилось очень хорошо.

Пять лепестков околоцветника были окрашены в нежный розовый цвет, в такой же цвет окрасилась верхняя часть стебля, что ближе к цветку. Сам же цветок, похожий на туюфельку, был окрашен в белый в лиловую крапинку и полоску цвет.

Фото Е. Истоминой

В центр цветка Радуга положила немного жёлтой краски, украсив, таким образом, главные части цветка: тычинки и пестик. Получилась красавица, казалось, что она, как разноцветная бабочка, вот-вот взлетит. Такая красота, что невозможно оторвать глаз!

– Добрая Ель, скажите, пожалуйста, почему этих цветов так мало? – спросила Радуга.

Могучая Ель раздвинула свои мохнатые лапы, чтоб больше солнечных лучей дошло до красавиц, и ответила Радуге:

– Жизнь этих малышей очень нелегка. Цветут они в конце мая – начале июня. Не часто к ним залетают шмели, чтоб опылить их. А если это случается, малюсенькое семя падает на землю, чтобы прорасти, как у многих растений.

Но природа им устроила испытание: семечко должно встретиться с нитями особого почвенного грибка, и только в том случае оно будет прорасти. Нити как няньки, будут кормить его. В почве у Калипсо появляется маленький клубенёк, который растёт, накапливая питательные вещества (ложную луковичу) – отсюда и два названия: клубневая, луковичная. Калипсо – многолетнее растение,

растёт медленно, лишь на четвёртый год появляется у него один цветок, да такой, что глаз оторвать от него невозможно.

– Теперь, Радуга, ты поняла, почему этих растений мало? А ещё страдают они от людей, которые срывают цветки, собирают питательные клубни, не берегут красоту Земли. Поэтому Калипсо клубневая нуждается в охране, занесена в Красную книгу, – закончила свою речь Ель.

Грустно стало Радуге от рассказа могучей Ели. Она снова обратилась к Солнцу, и оно направило свои горячие лучи на землю к Радуге. Та превратилась в маленькие капельки пара, которые поднялись в небо и присоединились к тучке.

Н. Истомина

Фото О. Подуновой

ПИСЬМО

Посвящается Налескиной Людмиле

20.05.1986 г.

Здравствуй, дорогая подруга Надежда.

Пишу, не дождавшись от тебя ответа. Знаю, что ты всегда с большим интересом читаешь мои письма, поэтому пишу, как всегда, о наболевшем.

Я еле дождалась, когда растает снег и пойдёт в рост трава. Сегодня сходила на свою любимую опушку леса, посмотреть, как там мои «туфельки». Вроде всё хорошо, набрали бутончики, скоро распустятся, и я увижу вновь эту красоту.

Ты ведь знаешь, что венерин башмачок растёт медленно, а зацветает через 16-17 лет. Осторожно раздвинув взрослые растения, я увидела, что имеются молодые растеньица, у них всего один маленький листочек, значит, им по четыре года, целых три года они растут в земле. Ведь семечко у венериного башмачка очень маленькое и не имеет питательных веществ как у других растений.

Природа позаботилась о них: семечко в почве должно попасть на нити особого почвенного гриба.

Этот грибок и кормит в первое время молодой побег. Но может случиться, что этой встречи не произойдёт, тогда семя пропадёт.

12.06.1986 г.

Извини, в тот раз не дописала. Вчера сходила к своим любимым цветочкам. Насчитала 27 цветочков! Ура, на один цветочек больше, чем в прошлом году. Постараюсь описать цветок. Он необычной формы. У него два коричнево-красных боковых лепестка, которые расходятся в разные стороны. Третий лепесток (губка) светло-жёлтый, выпуклый, внутри красные точки. Не цветок, а туфелька лесной Феи! А какой аромат! Нежно-сладковатый! Не зря в цветках копошатся пчёлы и другие насекомые, они лакомятся нектаром и пыльцой.

Придя домой, поела землянику с молоком – любимое с детства блюдо. Вкуснотища! Но и это блюдо не успокоило меня.

Сделала несколько листовок с рисунком цветка и надписью: «Берегите красоту, не рвите цветы! Венерин башмачок – редкое охраняемое растение, оно занесено в Красную книгу».

Прошла по деревне и развесила листовки в людных местах. Ещё побеседовала с детьми. В прошлом году уже говорила с ними на эту тему, уверена в их непричастности. Вот так обстоят нынче у нас дела с моими любимыми цветами.

Мне всегда в голову приходят замечательные стихи Гвездослова:

«Я сорвал цветок и он завял,

Я поймал мотылька, и он умер у меня на ладони,

Я посадил птицу в клетку – и она погибла в неволе.

И тогда я понял, что прикоснуться к красоте можно только сердцем».

Как жаль, что до некоторых людей это не доходит.

Жду, когда приедешь ко мне. Сходим к моим венериным башмачкам. Фотографии и рисунки – это одно, а видеть их в природе, вдыхать их аромат – это совершенно другое.

Н. Истомина

Фото М. Созоновой

Фото Д. Вольской

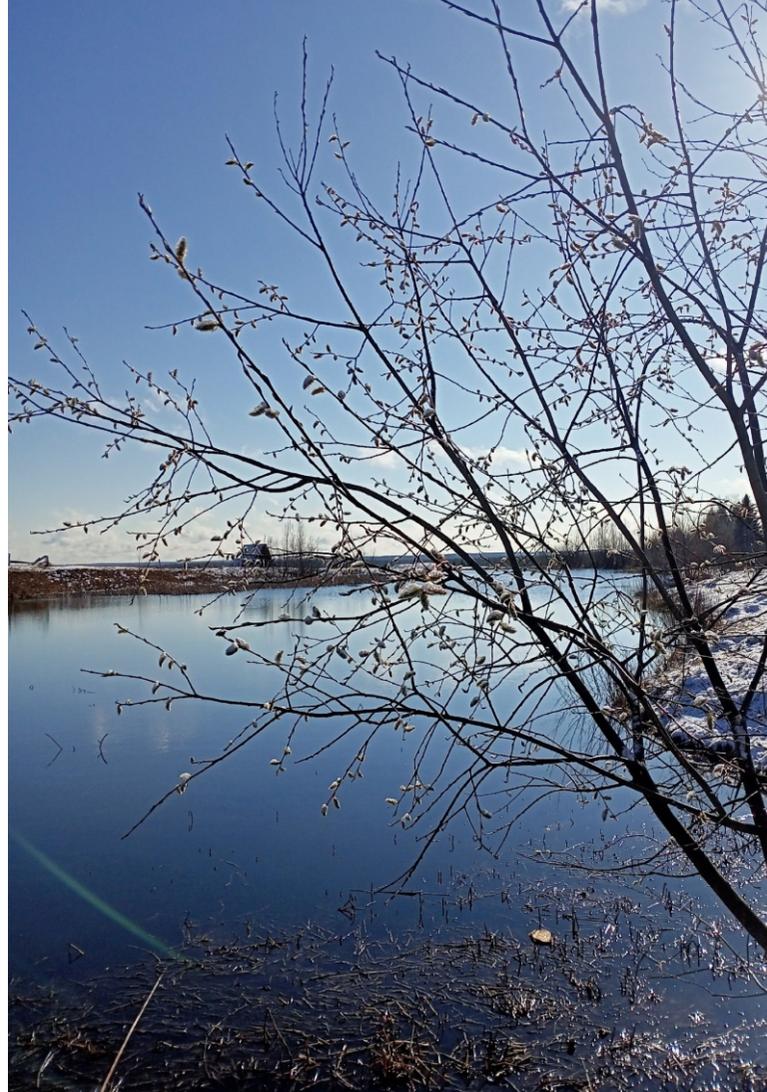
Фото О. Гупицына

ЦВЕТОК МАТЕРИНСКОЙ ЗАБОТЫ

Только маленько потеплело, и местами растаял снег, и вскоре из сухой травы появились огонёчки жёлтые. Это мать-и-мачеха, первые весенние цветы. У них лепестки похожи на лучи и они так же, как и подснежники чувствуют холод и тепло. Вечером они сжимаются в кулачки. А утром, когда на небе солнышко взойдёт, цветик свой кулачок разожмёт. Головку солнцу приподнимет, и сам становится похожим на солнышко. Почему же этот цветок в народе нарекли мать-и-мачехой? А нарекли её из-за особенности листьев, так как у неё нижняя сторона пушистая и мягкая – «мать», а верхняя – гладкая и холодная – «мачеха».

В народе говорят: «Родная мать любит, как летнее солнце греет, а мачеха не любит – холодная, как зимнее солнце». Каждую весну они радуют нас своим появлением, своим ярко-жёлтым цветом, смотришь на них, и на душе становится так тепло и уютно. Всё-таки не зря этот цветок символизирует материнскую заботу!

Г. Кылосова
Фото Г. Федосеевой

КРАСАВИЦА ВЕСНА

Идёт красавица весна, нарядная в красивом длинном платье, а на голове венок из цветов. Шагает быстрыми шагами, а сзади длинная коса вьётся на ветру. Идёт она по лесам, лугам и полям, и с радостью её встречают звери и птицы. Звери рядом бегут, а птицы кружатся над ней и поют. Она вступает, а сугробы всё тают и тают под её тёплыми ногами, и появляются чёрные проталины, а после на них появляется зелёная травка и первые цветы.

Весна прекрасна, она скромна, добра, игрива. Несёт нам тепло, красоту, радость и вдохновение. Её не зря в народе называют «Весна-красна».

Г. Кылосова

Фото Г. Федосеевой

ИГРУШКА НА СНЕГУ

Наступила весна, которую мы ждали с нетерпением.

Снег почти весь уже растаял, и появились тёмные участки земли. Солнце греет землю, и на ней появилась первая травка. Она необычного ярко-зелёного цвета.

Появились и первые цветы-подснежники. Их название оправдывает то, что они живут под снегом всю зиму. Растут цветы полянками. Когда тепло, они раскрываются, а когда холодно, закрываются. Очень чувствительны к переменам погоды, ведь они живые.

Мы, коми-пермяки, называем их словом «лымдорчача». Это означает «игрушка на краю снега». Ведь после долгой зимы они кажутся людям настоящим чудом...

ТУЛЫССЯ КАГАЭЗ

Шонтыштис, частожык пондис кывны кай сьылём, өтöрын лоис гажажык. Верба саймис төвся узянись и пондис быдöс кывны, адззыны, и сэк жö вежöртис, что локтис тулыс.

Чулалис невна кад, и сы вылö пуксисö руд уткапияннэз. Кöр павкötчан ны бердö, ния сэтшöм гöнаöсь, небытöсь и нежнöйöсь, вот-вот ки увтись лэбзясö. Эд ния медодзза кагаэз тулыслөн, и улокыс гыччötö нийö топ зьбкаын.

Г. Кылосова

Фото Г. Кылосовой

КИСЛИЦА

Мне было около четырёх лет, когда бабушка взяла меня с собой в лес. Наверное, она и до этого брала меня, потому что как же могла летом высидеть дома деревенская женщина, выросшая на грибах, ягодах, травах и вынужденная нянчить, ведь в деревне не было детского сада. Но именно этот поход запечатлелся в моей памяти особенно.

Бабушка с вечера предупредила меня, что завтра с утра пойдём в дальний лес за заячьей капустой. В моей голове целую ночь витали мысли, вперемешку со снами, как зайцы в своём огороде сажат капусту и поливают её из ковшика студёной колодезной водой, как это делали в нашем огороде, поочередно черпая воду то из одного, то из другого ведра для равновесия на коромысле.

Летняя ночь коротка. А спали мы на сеновале под пологам из ткани от комаров и мошек. Почему-то раньше комаров было больше, чем сейчас. А может от того, что деревню окружали ещё не вырубленные леса и сырость держалась в логах.

И, как всегда, утром меня разбудил громкий голос проспавшей на выгон коров соседки тётки Раи. Все

звуки в деревне от края до края были слышны в утренней полудрёме. Рая всегда начинала утро с ругани, она ругала всех и вся: корову, которая плохо стоит при дойке, кошку, сторожащую консервную банку, кур, мельгешащих под ногами, норовящих склонуть упавшую из коровьего рта крошку хлеба, собаку, лающую во дворе и вторящую хозяйке, соседок, вставших раньше и уже успевших выпроводить своих кормилиц. Голос Раи был звонок, и, наверное, поэтому прозвали её, помимо прозвища по матери – Катя Рая (отец умер рано, оставив её малолетней) – Колокольчиком.

Бабушка справилась с утренними ежедневными делами, недолгие сборы закончились, и мы пошли. Тогда я, видимо, была настолько мала ростом, что переходя небольшой луг, мне казалось, что трава – это стена, живущая своей жизнью: ползающими жуками, страшными мохнатыми гусеницами, пауками, которые вот-вот после мухи-цокотухи съедят и меня...

По дороге, вернее, по лесной тропинке, бабушка частенько останавливалась, показывая мне места, где какой гриб растёт, как называется трава, которую она срезала ножом и от какой болезни она.

Фото М. Созиновой

Фото С. Ковальчук

Наверное, ей просто нужен был собеседник, вот она и говорила со мной. Хорошо помню, как она называла: вот эта трава – святая рябина, чемерица, а это гриб-путник – белянка или волнушка. Сейчас такие грибы и не собираем: нам подавай царские – белые или рыжики. А тогда, в пору моей бабушки, все грибы шли впрок, ни один не оставался в стороне.

Некоторые замачивали под гнётом, другие солили сразу, и за зиму всё уходило: ароматное, режущее пряностью, смородиновым листом, хрустящее под зубами.

Заполнив берестяной «наберук»¹, бабушка тут же драла бересту с берёзы, наскоро изготавливала чуманок, перекладывала туда грибы и прятала под кустом, прикрыв травой, чтобы не таскать с собою тяжесть. Ещё помню, что у бабушки с собой было несколько холщовых мешочков, в них она собирала травы, подвешивала их к пояску, и они смешно раскачивались при ходьбе и наклонах, как колокольчики, но не звенели. Помню, я решила попросить у неё самый красивый – с синими цветами на красном поле, и сшить из него платье для своей куклы Гули.

Надо сказать, что лет до пяти все куклы у меня были только Гули. Не от гули-гули, как тетешкаются с маленькими детьми, а от пионерки-героя Гули Королёвой. Мама уже в таком раннем возрасте прочитала мне про неё то ли рассказ, то ли книгу. И всё: все мои куклы с этого времени стали носить только это имя – Гуля. Изменилось это не скоро: с покупкой очередной куклы, яркой, красивой, в фантастическом крепдешинном платье в мелкие тёмно-синие розочки. При вопросе продавщицы как я её назову, я, конечно же, ответила – Гуля. Продавщица, переглянувшись с мамой, отвернула край платья куклы и показала мне бумажку. «Читай», – приказала она. И я медленно, по буквам прочитала: «Кукла Ира, говорящая». С этого времени имя Гуля мне разонравилось раз и навсегда. А ведь до этого я даже свою дочку мечтала так назвать.

Перейдя луг и мелколесье, мы оказались на пшеничном поле. Несколько тропинок веером отходили от опушки внутри пшеницы: кому куда. Бабушка выбрала нужную. Вот это был настоящий восторг: ветер, гулявший по полю, отогнал мошкарку и ласково касался щёк. Можно было скинуть платок

и жаркие резиновые сапоги. Пшеница, склонившись к середине узенькой тропы крышей, накрывала меня с головой. Немного забежав вперёд и нырнув в сторону, я пряталась. Бабушка проходила мимо, не заметив меня, и тут сзади я пугала её громким криком. Не знаю, может она и пугалась по-настоящему. Но сейчас я думаю, она поддерживала мои игры, чтобы я не утомилась раньше времени и не запросилась обратно домой.

А ещё в пшенице росли васильки, из которых можно было сделать замечательный веночек. Как жаль, что в детстве у нас не было фотоаппарата, все эти дорогие мгновения остались только где-то глубоко в сердце. Я так и представляю маленькую, худенькую, кудрявую белоголовую девчужку с венком на голове, скачущую босиком по гладкой растрескавшейся от зноя тропиночке...

На краю поля бабушка заставила надеть сапоги, потому что будут коряги и сыро. И мы вошли в лес.

Вошли, потому что для меня лес был домом. Домом белок, зайцев, от которых, приходя с охоты, дед приносил мне гостинцы: ягодку-землянику от белочек летом, кусочки надкушенного хлеба от зайцев – зимой. Мёрзлого, но от этого казавшегося

ещё вкуснее. Меня всегда удивляло, как это зайцы пекут хлеб, где они ставят квашонку, каким полотенцем они укрывают его, а вытащив из печки, брызгают ли водой?

Бабушка сказала:

– Ну вот и пришли. Вот здесь и растёт заячья капуста.

Внимательно оглядевшись, капусту я не обнаружила, и чуть было не заревела от того, что меня так ловко обманули. Но она, строго осадив меня, дала краюшку хлеба и молоко в зелёной бутылочке, заткнутой белой пробкой и сказала:

– Не реви, вот она, эта капуста.

Какая же это капуста: тоненький стебелёк, на конце которого растут сердечком три листика. А бабушка говорила дальше:

– Зайцы маленькие и капустка у них маленькая, а ты попробуй, какая она кисленькая, да с хлебом, с хлебом. В голодные годы дети специально ходили за этой капусткой, хоть и мала травка, а всё еда – ни поноса от неё, ни другого вреда для живота.

Посидели мы на коряге, возле капустки, попробовали её. Бабушка повздыхала-поохала о своём и, взяв меня за руку, сказала:

Фото Д. Ваньковой

– Пойдём, покажу!

По бурелому мы зашли вглубь леса.

– Ну вот, здесь.

– Что здесь? – сразу и не сообразила я.

– Смотри, где я сено прятала для коровы своей, – ответила бабушка.

И действительно, среди вековых елей я увидела воткнутые в землю жерди, рядом, прислонённые к ели, стояли несколько деревянных двурогих и трёхрогих вил, граблей. Она долго перебирала их, ставила с места на место, гладила, что-то бормотала.

Я же в это время сидела на пенёчке и думала, что лес страшный и чёрный, и здесь, наверное, и живёт Баба Яга. И что избушка её вот-вот появится среди разлапистых елей.

Позже я стала понимать, что, может, благодаря этому тайному месту и, конечно, непосильному труду моей незабвенной бабушки, в голодные военные годы были спасены дети и их кормилица – корова, сено для которой охапками, поздними вечерами, а то и ночью, скашивая обочины полей, кулижки, заготавливала бабушка.

Не помню, сколько времени мы были на этой полянке. Да и полянкой её не назовёшь, так местечко

между елями. Не помню, как пришли домой. Наверное, я к этому времени очень устала уже...

Много лет спустя, мне вспомнилась эта история. В атласе для растений я нашла бабушкину «заячью капустку». Она оказалась кислицей. И мне подумалось, а не похожа ли жизнь моей бабушки, деревенской женщины-труженицы, на эту кислицу, простенькую траву, растущую среди вековых елей, очень выносливую, полезную для людей, спасшую по весне от голодной смерти не одного человека? Ведь если вспомнить бабушкину непростую жизнь, всё сходится. До последних дней она старалась быть полезной людям. Одна поставила на ноги детей: мужа как антисоветского заговорщика приговорили к 10 годам лагерей. Выдержала разлуку со старшим сыном, моим отцом, когда он участвовал в битвах с фашистами, зная, что каждый день может принести самую страшную весть.

Помню, бабушка рассказывала, как в день ранения сына летом с крыши как будто съехал ком снега и бухнулся оземь так, что стена отдалась гулким эхом. Как она с младшими детьми выбежала на улицу с криком, что сына убили. А потом с ужасом ждала похоронки, но пришло письмо, где

сообщили, что сын тяжело ранен и направляется в госпиталь в Новосибирск. День в день, час в час ранило. Вот оно – вешее.

Ещё помню, когда были праздники, первыми гостями в нашем доме всегда были самые бедные люди, чудаковатые часто, наивные, как говорили в народе, Богом обиженные. Это теперь я понимаю, что может только они и есть с Богом. Имена их уже забылись, остались в памяти прозвища, да и то не у всех: Пилоправ, Дикая Тоня, Войвыльская Груша. И она всегда встречала их как самых дорогих гостей, сажала за стол, угощала, расспрашивала о жизни, никогда, никогда, ни на минуту не показывая, что они странноватые. А ведь даже мне, тогда маленькой, это было очевидно.

И что самое стыдное сейчас, имена этих людей стали нарицательными в отношении других: как легко я могла обозвать кого-нибудь Дикой Тоней или Грушкой. Да пусть простят меня они, светлая им память. Помню я их, помню.

Не знаю, может это от бабушки, но у меня внутри сидит острое желание снова и снова побродить по тем местам детства. Давно уже поля близ деревни заросли мелколесьем, некому их пахать и сеять. Да,

видимо, это сейчас и не нужно уже. Это раньше, в далекие 30-70 годы каждый клочок земли возделывался, даже негде было скосить сена для своей коровы, а если и скашивали, то больше тайком, украдкой, чтобы хоть как-то содержать свою корову-кормилицу. А сказочные вековые ели, сосны и берёзы под корень вырублены и леса обезображены так, что даже трава не растёт на месте завалов. И неудивительно, что лес, где «жила Баба Яга», сколько бы я ни старалась, найти уже никогда не смогу. Но вот что интересно, других моих братьев и сестёр бабушка никогда не водила на это место, не знают они его.

О. Федосеева

---

1. Наберук – плетёная из бересты корзинка.

Фото О. Гупицына

ПОЛИНАЛӨН ДНЕВНИК

Май, 12 лунё.

Талун ветлім мамөкөт пистикавны. Этө лунсө ме видзчиси, кыз ассим нимлунёс. Өддөн ни охота сёйны пистиковой пирөггез да селянка. Натьтө и тулысыс сысянь сэтшөм дона сёлөмлө, что эм чарөм, сөстөм кымөр, яг вылын көззез коласын сьөкыт шыа төв, лым увтись петөм пистиккез, майской жуккез... Муніканым мамөлө шуа серөм сорөн, мыся, натьтө, коми отирыс татчөдз локтисө да кольчисө овны сысянь, чтө мөд местазас эзө пистиксө адззө.

Челядьнаным өксывлім подружкаэзкөт, гладь ыббесө ветлөтімө: өтік лун Уварө, мөдік лун – Пиньоватөйө, Чукулёвскөйө, быдлаын төдім местасө. Да и быдмывліс уна кытөн. Сэк ыббесө только дугдисө көдзны, ния сулалисө кушось эшө. Өні веттисьёмась пожумоккезөн да көззезөн. Вөр быдмас, тшак унажык лоас. А вот пистиксө кытись эсся кошшыны?

Мийө эгө пондө ылынас мунны, кайим яг дорө, важ картовошникө. Мамө шуө, мымда өктам – быдөс миян лоас, нем тэныт пө коккетө вийны. Ась

ния котрасьоны, көдна вузалөны пистиксө. Өні быдөс вузасьөм могись өктөны: тулыснас – пистик, гожумнас – озьягөд, чөд, тшак, арнас – туримоль да пуягөд.

Көдна тырдоззез өктөны бы, дак репйисө ни Седач яггез вылө. Мийө мамөкөт гортись яг дорын өктисим. Татчө етша кин сибөтчө, пөриссез унажыксө. Поди, думайтөны, быдөс ни өктисө, горт дынын матын дак.

Пистиксө колө гобйыны муись куранокөн. Бергөтыштан важ турунсө, а сэтчин кыз чунёккез мыччисясө учөтик чочком петассез. Тэ нийө кроп-кроп-кроп чеглалан. Мукөдчидас эшө пыдынжыка кураннас колө гарйыштны, медбы чөскыт кокыс мыччисис мусис. Ылынянь кө тыдалө пистикыс, дак сія ыджытөв ни, пөрись, мөднөж шуны, пушмөм. Вөр дорас чочком шөрөмөн лымыс куйліс эшө, дак пистикыс лым дорас лёдзөн и петавлөма. Ме вешталі лымсө да сы увтись нельки и өкті.

Мамө сетіс меным вонөлісь сидушка. Сія көр велөтчис, походдзэө ветлөтіс. Өні меным ковсис: мышкырасьнытө кынөмнам сьөкыт ни, дак ме мукөдпыр пукалөмөн и өктіси.

Фото Д. Вольской

Ыбыс эта пыкөталө вөрсө, мыс вылын паськөтчөма, а ягыс эшө вылынжык кайөм. Тасянь быдөс ылынся-ылына и омөн тыдалө. Кукушкаыс тасянь кыз картинка вылын куйлө. Сийөн жө и быдыс, кин локтө фотографируйтны деревнянымөс, кайө яг дорө, вылынжык. Тасянь жө тыдалөны и мөдик деревняэс, көдна тожө мыссэз вылын сулалөны: Кышка, Сепольлөн важ совхознөй гараж, нельки и Көчыслөн тор бур погоддя костас мыччисьлө. Вөлі бы ме художникөн, вовлывлі бы татчө көть быд лун, быд погоддяө.

Часөт пуэс сулалөны эшө кушөсь, рудөсь. Видзөтан деревняыс вылө и сія кажитчө рудөн: керкуэс сьдөдөсь, йөррес рудөсь, керку юррес тожө, мукөдыс только вильөсь, көртовөйөсь, то лөзөсь, а то и гөрдөсь.

Ылынжык ыббес веж видзөны, көр шондөыс нийө малыштас, вөррес бусөйөсь зелөнөй сорөн, а ылынінас нач бусөйөсь лөз сорөн. Өддьөн вежсяс эта картинаыс, көр пуэс пасьтасясө да пондөтчасө дзоридзасьны, бытьтө вочөтчасө ыджыт вежалун кежө. Көр льөмпу вевтисьсө дзоридзезээн, Кукушкаыс нач чочком!

Көркө вовліс мекөт карсис подружка Лиза, велөтчим сыкөт өтлаын. Ме вайөті сийө эта мыс вылө, мыччалі гөгөрсө. Юөрті сылө, чтө көркө висьтасьлісө, бытьтө важынся-важын эна местаэзө, поди и не энаө нач, а кытчө-кө неылын, локтисө овны кык вон, өтыс өтік мыс вылын керкусө пондөс лэбтыны, мөдыс – мөдик вылын. А черныс өтік вөлөма, дак ния чапкалөмась сийө өтамөдлө.

Лиза кунис өтік синсө, нюжөтіс кисө Сепольлань, бытьтө вөрөтіс мыс юрсө.

– А мый, ме верита! – да кыз горөтас лөкгоршөн: – Алло, гараж! Чапкө меным гаечнөй ключ, да ыджытжыкө!!!

Кыкнанным куснясим-сералім, нельки му вылас усим. Сэсся Лизаыс шуө:

– А ме тэныт паныт висьтася: Испанияын эм өтік остров, өддьөн керөса. Сэтчин отирыс өтамөдлө шутнялөны, нельки висьтавыны, мый колө, вермөны шутнялөмөн. Школаэзын велөтөны эта кывлө.

– Да былль я мый я? – эг верит эталө ме.

– Былль, былль, – висьталіс Лизаыс серөмтөг.

Ме бы лэбті аслым керкусө нач эта местаын, яг дорас, кысянь тыдалөны мөд мыссэзыс ылынся-ылыно, поди Косаөдз, кин төдө.

Фото Э. Тулицына

Кери бы ыджытсыа-ыджыт ошыннэз быд
лапөлө!

Мамө сибөтчис да пуксис бокам.

– Кытшөм нө кузь дума думайтан?

– Мам, на сидушкасө, эн пукав куш му
вылас, көдзыт эд.

– Дырсө ог пондө пукавны, гортө ни
лэдзчыны колө.

– Ме бы керку татчө кери аслым и пукалі
бы ошын дынын шуч. Кытшөм татөн басөк!

– Поди көркө пенсия вылас петан,
богатсялан сэтчөдз, дак строитан.

– Мыля сэк? Ме бы быдса олан татөн
ола!

– Кытөн уджавнытө пондан? Али
мужикыт карас деньгасө пондас шедтыны, а
тэ татөн ошынө видзөтны? Öтiк пес вылас
розоритчан! Лок, мунам гортө, фантазёрка!

Е. Рамос-Павлова

Фото Н. Климовой

Фото А. Панфилова

ОЖИДАНИЕ

Сиянием неба, улыбкой весны
Войди в мои окна и двери.
Войди в мои низколетающие сны,
В которые смог бы я верить.

Я жду тебя утром, я жду тебя днём,
Я жду тебя ночью безлунной.
На мраморе айсберга выжгу огнём
О страсти великой, безумной.

О правде, нельзя о которой сказать
Ни в жизни, ни в песне, ни в сказке,
В которой смогу я тебе доказать,
Что тоже способен на ласки.

Войдёшь ты, как ангел и вместе уйдём
В безбрежные синие дали,
Где ждёт нас уютный и солнечный дом
Без горестей и без печали.

А. Галузин

Фото А. Панфилова

Фото М. Боталова

СИНЕВА НЕБЕС

Синева небес всё просторнее.
Всё длиннее день, и короче ночь.
Ну, давай, весна, будь проворнее,
Выпроваживай эту зиму прочь.

Эта зимушка снежно-лютая
Много слёз несёт, очень горьких слёз.
Я скажу тебе, слов не путая:
Я простой мужик, на Прикамье рос.

Вновь пожарища. Как же больно мне!
Не найти уже хризантем в саду.
Русь широкая, Русь привольная,
Я родным местам в ноги упаду.

Здравствуй, милый край,
здравствуй, край родной!
Вот, подснежники, мною сорваны.
Я несу своей, мною избранной.
Но не чтут любви чёрны вороны...

А. Галузин

Фото О. Полюнявой

Литературно-художественное издание

Вековая Парма

Фотокнига

Составители: *Л.М. Войлокова, И.Л. Дульцева,*

Е.И. Климова, А.А. Рычкова

Редактор: *Л.М. Войлокова*

Корректор: *А.А. Рычкова*

Вёрстка: *Е.И. Климова, А.А. Рычкова*

Обложка: *фото А. Порсева*

Страница 1: *фото М. Боталова*

Форзац 1: *фото О. Тупицына*; форзац 2: *фото А. Порсева*

ГКБУК «Коми-Пермяцкий этнокультурный центр»

619000, г. Кудымкар, ул. Студенческая, 9

Тел.: 8 (34260) 4-15-16

Подписано в печать: 15.10.2024 г.

Формат 60x90/16 Усл. печ. 8 л.

Тираж: 500 экз.

Отпечатано в типографии

ИП Левин В.А. (Группа предприятий «Астер»).

614000, г. Пермь, ул. Усольская, 15